

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е. В. Галкина, Т. Б. Легенина

СОВРЕМЕННАЯ КРАТОЛОГИЯ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
(КУРС ЛЕКЦИЙ)**

Направление подготовки 41.04.04 Политология
Направленность (профиль) «Прикладная политология»
Квалификация выпускника – магистр

Ставрополь
2019

УДК 321.1/.8 (075.8)
ББК 66.3(2Рос)12 я73
Г 15

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензенты:

д-р полит. наук, профессор **Г. В. Косов**
(Пятигорский государственный университет),
канд. полит. наук, доцент **О. В. Паслер**

Галкина Е. В., Легенина Т. Б.

Г 15 **Современная кратология:** учебное пособие (курс лекций) /
под редакцией проф. Е. В. Галкиной. – Ставрополь: Изд-во
СКФУ, 2019. – 97 с.

Пособие представляет собой часть учебно-методического обеспечения учебного курса «Современная кратология», включает текст лекций, проблемные вопросы и литературу.

Предназначена для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки 41.04.04 Политология, направленность (профиль) «Прикладная политология». Может использоваться в качестве дополнительной литературы для студентов, изучающих курсы «Политология», «Политология и социология», по другим направлениям подготовки.

УДК 321.1/.8 (075.8)
ББК 66.3(2Рос)12 я73

Авторы:

д-р полит. наук, профессор **Е. В. Галкина**,
канд. соц. наук, доцент **Т. Б. Легенина**

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значимость и актуальность курса «Современная кратология» обусловлена той огромной ролью, которую власть занимает в современном обществе. Феномен власти притягивает к себе политиков, бизнесменов, спортсменов, юристов, общественных деятелей и т.д. Жажда обладания власти – государственной, политической, экономической и другой – привела многих лидеров к олимпу успеха, других – низвергла вниз.

В широком социогуманитарном контексте власть трактуется как один из важнейших видов социального взаимодействия, специфическое отношение, по крайней мере, между двумя субъектами, один из которых подчиняется распоряжениям другого. В результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы [54. С. 34].

Интерес студентов магистратуры к данному курсу обусловлен наличием ряда проблемных ситуаций, вызванных недостаточным уровнем изученности проблемы влияния неполитических факторов (правовых, экономических, социальных, спортивных, патриотических, социокультурных, экологических и др.) на функционирование современной кратологии. Выявление причин данного явления будет способствовать оптимизации деятельности различных властных акторов политики (в том числе политических лидеров, элит, различных социальных групп и т. д.) в современном российском политическом процессе.

В силу комплекса выявленных причин рассмотрения вопросов, связанных с политическими и неполитическими характеристиками современной власти, анализом их значимости с учетом общероссийской специфики, делает курс «Современная кратология» чрезвычайно актуальным для студентов-политологов.

Целью учебной дисциплины «Современная кратология» является формирование общенаучных и профессиональных компетенций, необходимых для магистра, готового работать в условиях динамично изменяющегося мира со сложной социокультурной и политико-идеологической структурой.

В рамках изучения учебной дисциплины «Современная кратология» ставятся следующие задачи.

1. Образовательные задачи:

- ознакомить студентов магистратуры с особенностями современной кратологии и определить её место и роль в комплексе политологических дисциплин;
- приобщить магистрантов к исследовательскому процессу анализа властных отношений в политике;

– способствовать освоению методов системного анализа; методов формирования политического лидерства в коллективах;

– сформировать компетенции, необходимые для использования политологических знаний в научно-исследовательской и педагогической практике;

– показать значение власти в политической жизни общества, дать представление о мотивации, целях во властных отношениях.

2. Практические задачи:

– сформировать способность методологически грамотно анализировать различные виды власти в обществе;

– сформировать способность принимать рациональные решения и умение отстаивать гражданские позиции;

– сформировать умение ориентироваться в потоке политико-правовой информации о состоянии и регулировании политических отношений в современном обществе;

– изучение прикладных аспектов процессов во властных отношениях.

3. Воспитательные задачи:

– сформировать осознание своего профессионального потенциала для решения задач в области прав человека, формирования толерантности в обществе;

– обеспечить развитие социально-политической компетенции, предполагающей выработку активной гражданской позиции, ответственного отношения к выполнению поставленных задач и достижению обозначенных целей.

Изучение дисциплины базируется на знаниях студентов, полученных в ходе освоения курсов истории Отечества, философии, социальной философии, правоведения, политологии и социологии в бакалавриате.

Освоение дисциплины является базой для дальнейшего освоения студентами магистратуры дисциплин: «Сравнительная политология», «Политические режимы», «Актуальные вопросы современного политического процесса», «Политические партии и общественные движения», «Политическая коммуникативистика», «Политический экстремизм в современном мире», а также прохождения практик и подготовки к государственной итоговой аттестации.

В процессе освоения дисциплины формируются

- *общепрофессиональные компетенции:*

- стремлением к повышению своей квалификации (ОПК-5);

- *профессиональные компетенции:*

- способность к участию в организации управленческих процессов и разработке политико-управленческих решений в органах власти, в аппарате политических партий и общественно-политических объединениях, международных организаций, органах местного самоуправления (ПК-11);
- способность к организации взаимодействия общественных и бизнес-структур с органами государственной власти и местного самоуправления, к созданию благоприятной политико-административной и законодательной среды деятельности коммерческих и некоммерческих организаций (ПК-20).

Учебное пособие включает в себя текст лекций, проблемные вопросы и литературу по каждой теме. При подготовке учебного пособия обобщен материал и опыт преподавания курса «Политологии», используется авторская систематизация курса. Учебное пособие раскрывает основное содержание большинства проблем современной политологии, выявляет закономерности, тенденции функционирования политических явлений и процессов. Материал каждой лекции разбит на логические части, каждая из которых представляет собой раскрытие отдельного пункта плана лекции. В учебном пособии курсивом выделены разнообразные термины, которые общепризнаны и общеупотребляемы в издаваемой литературе. Их необходимо запоминать, поскольку при чтении политологической литературы с ними придется постоянно сталкиваться.

Данное учебное пособие содержит в себе таблицы и рисунки, а также дополнительный материал для обеспечения и стимулирования самостоятельной работы студентов магистратуры.

1. ВВОДНОЕ ЗАНЯТИЕ. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВЛАСТИ

План

1.1. Цели, задачи, структура курса «Современная кратология».

1.2. Междисциплинарный подход при исследовании современной кратологии. Взаимосвязь современной кратологии с различными сферами общественной жизни.

1.3. Сущность и характеристика понятий «кратология», «власть», «политическая власть».

1.1. Цели, задачи, структура курса «Современная кратология»

Важным слагаемым политической науки является преподавание в магистратуре курса «Современная кратология». Современному политологу в сегодняшних условиях необходимо получить представления о специфическом исследовательском уровне политологии, особенно прикладной политологии. Данное направление политологии связано с изучением возможностей использования результатов теоретических исследований в политической деятельности. Прикладная политология выступает как бы связующим звеном между теоретическими знаниями фундаментального характера о власти и непосредственно политическими технологиями, которые реализуются при непосредственном участии политологов.

Изучение курса «Современной кратологии» позволяет рассмотреть следующие понятия и структурные дидактические единицы: власть, кратология, политическая власть, ресурсы власти, источники власти, принципы разделения властей, виды власти, легитимность политической власти, типы легитимного господства. На наш взгляд, в современной политологии актуальными считаются вопросы об обстоятельном анализе различных видов власти и их взаимосвязи в современном обществе.

Учебный курс «Современная кратология» расширяет знания студентов магистратуры о власти (политической и неполитической), политической действительности, современных политических технологиях. Предполагается углубленное рассмотрение современной кратологии и политики.

Актуальны основные цели и задачи курса – изучить особенности современной власти, её виды, функции, задачи в различных сферах общества, прежде всего, политической; определить тенденции развития современных властных отношений, возможности их реализации на

практике. Изучение «Современной кратологии» дает возможности студентам магистратуры разобраться в многообразии субъектов и объектов власти. Много внимания при изучении курса уделяется рассмотрению вопросов легитимности и легальности политической власти, что отражается на современном российском политическом процессе.

Данный курс построен так, чтобы не только дать студенту магистратуры определенную сумму знаний, но и сформировать его способности к анализу новых властных отношений, погрузить его в мир политики, дать теоретические и практические навыки работы в сфере современной кратологии, способствовать не только расширению политологических знаний, но и развитию социально-политического мышления. Политологи должны получить представления о системе власти в обществе, роли в нем политической власти, научиться применять полученные знания на практике.

Структура современной кратологии включает в себя два крупных раздела: общетеоретический и прикладной. В первый раздел входят знания о характере, формах, видах, функциях и специфике власти (1 – 5 темы). Прикладной раздел (6 – 9 темы) позволяет рассмотреть условия и пути решения конкретных задач в сфере властных отношений, принципов разделения власти, легитимности современной политической власти. Оба эти раздела взаимосвязаны друг с другом. Общетеоретические знания позволяют понимать внутренние тенденции происходящих событий, что чрезвычайно необходимо для выработки приемов и методов эффективной деятельности в системе властных отношений и применение полученных знаний на практике.

Для более глубокого и всестороннего изучения курса следует обращаться к трудам современных отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих проблемы функционирования политической власти, политического управления. Список основной и дополнительной литературы, Интернет-источников приведен в данном учебном пособии.

1.2. Междисциплинарный подход при исследовании современной кратологии. Взаимосвязь современной кратологии с различными сферами общественной жизни

Политическая жизнь общества сегодня находится в переходном состоянии, поскольку на нее влияет и мировой финансовый кризис, и изменения в политическом устройстве, и в политической идеологии. На повышение интереса к этой проблематике оказали влияние военные столкновения, обостряющиеся противоречия идеологий, этносов

и религий. Изучение современной кратологии позволяет «глубже» уяснить причины этих сбоев и дает возможность повысить политическую коммуникацию. Достижением современной науки является рассмотрение власти как системы, которая входит в различные сферы общественной жизни. Сегодня исследованием власти занимаются различные группы ученых. Исследование различных видов власти в настоящее время осуществляется учеными – политологами, социологами, психологами, экономистами. Каждая группа ученых в рамках своего направления активно работает над проблематикой кратологии.

Для всех перечисленных категорий ученых есть свое поле научных разработок. Изучая власть, эти группы ученых рассматривают его в качестве основного объекта исследования, хотя сегодня в политическом процессе именно политические властные отношения воздействуют на личность. Высокая значимость подобного политического управления приводит к тому, что ученые, объединяя усилия, рассматривают данный объект как часть социальной реальности. Прежде всего, нас интересуют политологи, которые рассматривают современную кратологию как прикладную политическую науку, ее направление, где осуществляется непосредственное соединение теории и практики политической жизни.

Особенностью научного знания о современной кратологии является её междисциплинарный характер (рис. 1.1).

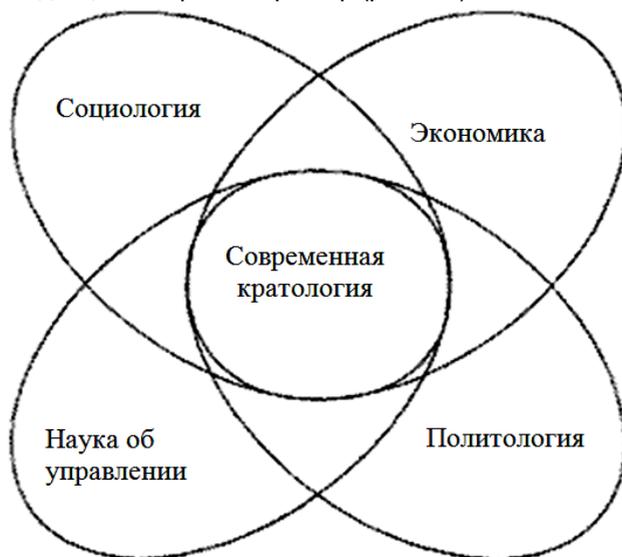

Рис. 1.1. Место современной кратологии в системе социальных наук

Данная схема (рис. 1.1) позволяет наглядно продемонстрировать необходимость применения междисциплинарного подхода к современной кратологии. Последний может быть комплексно изучен только в том случае, если произойдет интеграция предметных полей и методологических подходов смежных научных дисциплин: политологии, социологии, экономики и теории управления. Глядя на рисунок, мы видим, что среди этих наук современная кратология как наука о власти имеет центральное расположение. Таким образом, современная кратология как особый вид управленческих отношений можно изучать, только обладая знаниями в области указанных в схеме дисциплин.

Изучая *современную кратологию* как один из видов управленческих отношений, необходимо рассматривать факторы, влияющие на его развитие, формы его проявления, процессы, связывающие участников политических процессов. Именно это и позволит специалистам политологам стать успешными в теории и практике политики и добиться успешного достижения поставленных целей.

Междисциплинарный подход к современной кратологии обусловлен также актуальностью его изучения в современных условиях, когда переплетены предметные поля политологии, социологии, международных отношений, экономики, психологии, истории, культурологии, географии, журналистики и других дисциплин.

1.3. Сущность и характеристика понятий «кратология», «власть», «политическая власть»

Термины *«власть»*, *«кратология»*, *«политическая власть»* тесным образом связаны через политику, экономику, социальный статус, стремление достичь высот в карьере, политике, бизнесе, управлять народом и т. д.

Власть современные социологи определяют как способ обеспечения социальной устойчивости общества. Во властных отношениях находятся социальные силы, господствующие в обществе, и остальное население как подчиненные [68. С. 19].

В политологии *понятие власти* является одним из центральных. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Определение понятия власти, её сущности и характера имеет важнейшее значение для понимания природы политики и государства, позволяет выделить политику и политические отношения из всей суммы общественных отношений.

Американский политолог Р. Даль полагал, что *власть* дает возможность одному человеку заставить другого делать то, что он по

своей воле не сделал бы [24. С. 90]. В то же время Х. Арендт считала, что власть вовсе не принадлежит отдельному человеку, а только группе людей, действующих совместно [2. С. 78 – 80]. С. Лукас, отвергая это суждение, утверждает, что в основе всех определений власти лежит примитивное представление: некий А тем или иным образом воздействует на Б.

П. Моррис уточняет, что *власть* – не просто способ воздействия на кого-то или что-то, а действие как процесс, направленный на изменение кого-то или чего-то. О том же говорил и социолог А. Гидденс: обладание властью означает способность менять порядок вещей [22. С. 284].

Американские политологи Г. Лассуэлл и А. Каплан в книге «Власть и общество» подчеркивают, что власть есть участие в принятии решений¹.

Для авторитетного политолога и социолога Т. Парсонса *власть* – это система ресурсов, с помощью которых достижимы общие цели. Р. Арон считает, что власть – это потенция, которой владеет человек или группа для установления отношений с другими людьми или группами, согласными с их собственными желаниями. Б. Рассел определяют власть как производство намеренных результатов.

Кратология – это наука о власти. Фундаментальной составляющей этого понятия является «крато» (от греч. «kratos» – власть, сила, могущество, господство) – частица, начало слов, непосредственно дающих характеристику власти, её разнообразных аспектов.

Сходным значением обладают и такие смешанные названия, как кратократия, кратоведение, кратознание и др. [73. С. 134 – 135].

Определим сущность политической власти. *Политическая власть* – это специальный социальный институт, упорядочивающий социальные отношения и поведение индивида.

Политическая власть схожа с обычной властью (способность и право осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять ими). Но вместе с тем она имеет некоторые отличия:

- политическая власть всегда носит общественный характер;
- использует своего рода принуждение, традиции, моральное влияние, систему идеологических и правовых норм;
- предполагает обязательное функционирование специальных структур (аппарата).

¹ Lasswell G. D., Kaplan A. Power and society: a framework for political inquire. New Haven, 1952.

Выводы

1. Изучение курса «Современная кратология» как специфической субдисциплины рассматривает возможности власти как сферы политического управления и регулирования, позволяет изучить проблему политической коммуникации в системе власти, а также вопрос о месте и роли различных видов власти в современном обществе. Основные цели и задачи курса «Современная кратология» – изучить особенности современной власти, её виды, функции, задачи в различных сферах общества, прежде всего, политической; определить тенденции развития современных властных отношений, возможности их реализации на практике.

2. Современная кратология как наука о власти имеет междисциплинарное значение, её развитие происходит через рассмотрение взаимовлияния различных видов власти, её характеристик, в том числе политических и неполитических (экономических, психологических). Последние находятся в постоянном движении, обновляются, при этом взаимодействуют с политическими элементами власти. Политическое и неполитическое в современном глобальном сообществе взаимодействуют.

3. Понятия «кратократия» и «кратология» синонимичны, отражают их понимание «науки о власти». Понятия «власть» и «политическая власть» изучались учеными на протяжении длительного времени, начиная еще с Античности (Платон и Аристотель). Эти категории являются близкими по синонимическому ряду, однако имеют свои отличия, связанные с более объемным значением термина «власть» как охватывающего всю систему подчинения объекта субъекту. Здесь и государственная власть, и политическая, и экономическая, и социальная. В случае с политической властью мы имеем дело с политической сферой, где в качестве субъекта (актера) власти выступает личность, элиты, социальные группы, и даже в ряде случаев, государство. Признаками политической власти являются: легальность в использовании силы и других средств властвования, верховенство – обязательность решений для всего общества, публичность, моноцентричность, многообразие ресурсов и др.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое кратология?
2. Каковы, на ваш взгляд, основные задачи современной кратологии?
3. В чем особенности междисциплинарного подхода к изучению современной кратологии?

4. Выделите особенности политической власти.
5. Назовите профессиональные виды деятельности в структуре современных властных отношений.

Литература¹: 12, 38, 43, 53, 58, 89, 90, 91.

¹ Литературу для всех тем смотри на стр. 80.

2. СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИКИ И ВЛАСТИ

План

- 2.1. Определения власти.
- 2.2. Соотношение политики и власти.

2.1. Определения власти

Разгадка феномена власти, приращение всякого нового знания о природе власти и механизмах властвования является едва ли не самой главной задачей современной кратологии. Первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах политической власти были предприняты ещё в ранний период политической истории Индии, Китая и Греции. Например, то, что древнегреческое «архе», обозначавшее «власть» или «главенство», имело и другое значение – первоначало или первопричина, по-видимому, было не случайным совпадением, но смутной догадкой о природе власти.

Власть появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию. Власть необходима, прежде всего, для воспроизводства человеческого рода. Семейно-родовая форма власти наблюдалась у кочевых народов России. С развитием оседлости постепенно утверждалась племенная власть. Формирование власти территориальной обусловлено необходимостью организации общественного производства, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле, а также потребностью регулирования социальных отношений между людьми [38]. С появлением классов и государства кровные, родовые связи были разрушены, моральный авторитет старейшины рода сменился авторитетом публичной власти, которая отделилась от общества и встала над ним.

В политологической литературе существуют многочисленные определения власти, начиная еще в Платона и Аристотеля. Например, Т. Гоббс считал, что *власть* – это средство достичь блага в будущем, и сама жизнь есть вечное и неустанное стремление к сласти, прекращающееся лишь смертью [23].

Существенный вклад в разработку основ кратологии – науки о власти (от греч. «кратос» – власть) внес немецкий социолог, политолог, культуролог, религиовед М. Вебер, который выделял разные интересы разных слоев общества, а также разные сферы реализации управления: экономика, политика, культура, образование и др. [7, 8].

Подчеркивается регулирующая роль политиков, чиновников, бюрократов в организации отношений классов, страт, групп, партий, общественных организаций, т. е. общественных отношений.

М. Вебер был солидарен с точкой зрения Р. Михельса, сформулировавшего закон, согласно которому большинству людей предопределено покориться господству незначительного меньшинства или харизматического лидера, если это большинство намерено выжить [40. С. 540 – 550]. Харизматический лидер находится на несколько порядков выше в государственной иерархии, чем бюрократическая верхушка, которую он представляет. Именно это и позволяет ему преодолеть действие «железного закона олигархии» Р. Михельса и упрочить свое господство, заручившись поддержкой народа. Как утверждал Р. Михельс: «В условиях современной демократии действует правило: никто не может уклоняться от требований олигархов, ибо в этом случае он грешит против самого себя, своей собственной воли, добровольно переданной представителю» [40. С. 545 – 546].

Поэтому именно харизматический лидер, не интегрированный в бюрократическую систему и получивший свою власть непосредственно из рук избирателей, является для М. Вебера единственным кандидатом, способным реализовать политическую волю народа, если только она возможна. Так, М. Вебер сформулировал суть своей концепции в одной из частных бесед так: «Демократия – это когда народ избирает лидера, которому он доверяет». После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Ни народ, ни партия не должны вмешиваться в то, что он делает [61. С. 35].

Идеи М. Вебера были продолжены в теории «нового класса» югославского ученого Милована Джиласа. По его мнению, уничтожение старого господствующего класса привело не к созданию бесклассового общества, но лишь к созданию «нового эксплуататорского класса» [25]. Этот новый класс Джилас отождествляет с «политической бюрократией», выделившейся из обычного административного аппарата и ставшей над ней. Концепция «нового класса» в социалистических странах пользовалась популярностью, особенно в постсоветских государствах [35. С. 37].

Согласно западной традиции первичным видом власти является власть индивидуальная, как произвольная от естественного права на свободу действия, распоряжения собой, вещами, всем, что доступно. Поэтому распространенными моделями власти являются межперсональные конструкции, отношения между двумя и большим числом субъектов.

Согласно позитивистскому подходу *основу определения власти* составляет признание асимметричности отношений между субъектами, существующая в связи с этим возможность одного субъекта влиять или воздействовать на другого субъекта. Если констатируется факт способности одного субъекта (А) влиять на других (В и С) и добиваться поставленных целей, несмотря на сопротивление (со стороны В и С), то можно утверждать, что субъект (А) имеет власть (над В и С). Власть определяется так же, как способность или менять отношения людей, или сохранять их как способность добиваться цели.

Как заметил Г. Лассуэлл, классик американской политической науки, вся политическая наука сводится к изучению влияний. *Власть* начинается там, где информация, рекомендация, решение реализуются, переходя в достижение цели¹.

Современные концепции власти можно классифицировать по ряду оснований. Прежде всего, концептуальные подходы к интерпретации политической власти, с известной долей условности и относительности, можно разделить при самом общем логико-гносеологическом анализе на два больших класса:

- атрибутивно-субстанциональные, трактующие власть как атрибут, субстанциональное свойство субъекта, а то и просто как самодостаточный «предмет» или «вещь»;

- реляционные, описывающие власть как социальное отношение или взаимодействие на элементарном и на сложном коммуникативном уровнях.

Атрибутивно-субстанциальные подходы к осмыслению власти, в свою очередь, можно подразделить на: потенциально-волевые, инструментально-силовые и структурно-функциональные. О современных концепциях власти подробнее см. тему 3.

2.2. Соотношение политики и власти

Обратимся к соотношению политики и власти. *Власть и политику* иногда отождествляют, считая их нераздельными и взаимообусловленными [46. С. 113]. Действительно, власть является центральным началом политики, представляет собой средство осуществления политики. Борьба за власть, за овладение ею и ее удержание – это проблема политическая, независимо от того, решается она путем выборов, назначений, захвата. Как правило, власть не самоцель для социальных сил, стремящихся реализовать свои цели. Однако, придя к

¹ Lasswell H. D. Power and Personality. – Norton: Norton Library, 1976.

власти, эти силы начинают формировать конкретные структуры власти самых разных масштабов – от правительства, президента, парламента до региональных и местных структур. Новые правители, осуществляя свои интересы и цели, сами вырабатывают и проводят в жизнь собственную политику, которая становится средством этой власти. Иными словами, *политика* оказывается причиной власти, а *власть* – причиной политики. Можно сказать, что политика и власть связаны круговой причинно-следственной зависимостью.

Вопрос этот имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В конкретных политических ситуациях за всеми вопросами политики, так или иначе, стоят вопросы власти, ее сохранения и удержания. Так, перед выборами власть зачастую проводит популистскую политику заигрывания с народом, пустых обещаний; демонстрирует отеческую заботу о бедных, больных, благо, в нашем Отечестве их немало. Заинтересованные в сохранении данной власти иностранные государства шлют своих визитеров самого высокого уровня с обещанием кредитов, с демонстрацией поддержки существующего режима и т. д. Само завоевание и удержание власти уже есть политика со всеми ее атрибутами – постановкой задач, выбором целей, средств, методов борьбы и т. д.

В условиях вовлеченности в политику широких слоев населения важное значение приобретает ее прикладная функция, основная задача которой состоит в содействии решению конкретной политической проблемы, в том числе и властными методами. Главное для прикладных политических исследований – это практические рекомендации, прогнозы развития ситуации, необходимые для участников политического процесса [36. С. 9 – 13]. Выводы и рекомендации прикладной политологии прежде всего адресованы людям, обладающим властными полномочиями и непосредственно определяющим реальную политику, и необходимы для внедрения в общественное мнение с целью добиться определенной направленности политического процесса.

Выводы

1. Определений власти огромное множество, каждое из них отражает различные стороны этого понятия. Первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах политической власти были предприняты ещё в ранний период политической истории Индии, Китая и Греции. Платон и Аристотель основательно изучали генезис власти, обращались и к политической и государственности власти. Среди исследователей власти новейшего времени особо отметим Макса Вебе-

ра и его трактовку власти как социального явления, особой роли в ней харизматического лидера.

2. Политика и власть связаны, что отражается в научной и практической значимости курса «Современная кратология». Политика и власть напрямую связаны с общественными потребностями. Человеческие потребности являются объективной основой механизмов власти, а сам человек, как субъект и объект власти, является продуктом конкретного общества. С другой стороны, политика оказывается причиной власти, а власть – причиной политики. Можно сказать, что политика и власть связаны круговой причинно-следственной зависимостью.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте характеристику различных сторон власти.
2. В чем сущность и основные черты власти?
3. В чем состоит особое понимание власти у Макса Вебера?
4. Охарактеризуйте взаимосвязь политики и власти.
5. Каково, на ваш взгляд, соотношение понятий власть и политическая власть?

Литература: 7, 11, 19, 28, 38, 46, 77, 78, 91, 98.

3. ГЕНЕЗИС ВЛАСТИ

План

- 3.1. Современные теории власти.
- 3.2. Современная специфика политической власти.

3.1. Современные теории власти

Отметим, что роль власти – служить организующим первоначалом политики и посредником, обеспечивающим согласованность действий. Ее универсальными свойствами являются всеобщность – присутствие во всех сферах общественной жизни – и так называемая инклюзивность – способность проникать во все виды деятельности, связывать и одновременно противопоставлять людей.

Власть может выступать во множестве проявлений, однако выполняемая ею базовая функция одна – служить организующим и контрольно-регулятивным началом в жизни общества. В политике данная функция конкретизируется в различных видах политической деятельности: управлении, принятии решений, выборе целей, определении задач, создании структур и институтов и т. д. Для власти характерен и единый принцип деятельности – командование, отдача приказа в различных формах. Власть существует практически на всех уровнях социальной структуры: общественном, охватывающим совокупность социальных и политических отношений; ассоциативном, объединяющим различные группы интересов, и частном – в малых группах, межличностных отношениях. На всех уровнях власть обретает конкретные формы и выступает в виде институтов, учреждений, должностей и т. п., которые могут существовать как формально, так и неформально [53. С. 67–69].

Важное значение в современных кратологических концепциях имели взгляды философов, политологов и социологов, изучающих процессы взаимодействия власти и общества (В. Г. Афанасьев¹, А. С. Панарин², С. А. Панкратов, В. Г. Ледяев [38], У. Липпман³, Э. Тоффлер⁴, С. В. Шакарбиева⁵, Е. А. Яковлев и др.), так как они имеют большое

¹ Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1981.

² Панарин А. С. Философия политики. – М., 1994.

³ Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004.

⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М., 2001.

⁵ Панкратов С. А., Шакарбиева С. В. Публичная политическая коммуникация и краудсорсинг: от толпы к публике // Известия Саратовского

значение при взаимодействии акторов власти с населением, толпой (в том числе, технологии краудсорсинга, технологии лидерства [46]) и т. д.

Обязательно отметим работы известных российских и зарубежных философов, социологов, политологов, культурологов по проблемам функционирования власти (в том числе политической), её характеристикам (легитимность, легальность, транспарентность и др.) и функциям в контексте развития политических процессов (К. С. Гаджиев [11], А. И. Соловьева¹, Р. Даля, В. Н. Лавриненко, А. Лейпхарта, Л. Зидентопа, Г. Лассуэлла, Н. Лумана, С. А. Панкратова², А. Турена³, Ю. Хабермаса, Ф. Хайека, Г. Шиллера, Й. Шумпетера⁴ и др.).

Влиянию неполитических факторов на функционирование политической власти, в том числе экологических, посвятили свои труды Г. В. Косов⁵, Б. Порфирьев, Е. Макарова,⁶ В. В. Снакин,⁷ О. Н. Яницкий⁸ и др. Эти исследователи работают в рамках формирования модели устойчивого развития региона, страны.

университета. Новая серия. Сер. «Социология. Политология». 2016. Т. 16. № 3. С. 329 – 333.

¹ Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3. С. 13 – 14.

² Панкратов С. А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Ростов н/Д, 2007. Вып. 1. С. 161 – 163.

³ Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии / пер. с фр. – М., 1998; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М., 1980; Хайек Ф. Дорога к рабству. – М., 1992; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000; Поппер К. Открытое общество и его враги. – М., 1992; Луман Н. Власть. – М., 2002; Арндт Х. Истоки тоталитаризма. – М., 1996; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. – М., 1997; Лассуэлл Г. Психопатология и политика. – М., 2005; и др.

⁴ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. – М.: Экономика, 1995.

⁵ Косов Г. В. Экополитология: политология в контексте развития экологических проблем: учебник. – М.: А-Приор, 2006.

⁶ Порфирьев Б., Макарова Е. Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и катастроф // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 12.

⁷ Снакин В. В. Глобальные тенденции в эволюции биосферы // Век глобализации. 2014. № 2. С. 12 – 16.

⁸ Яницкий О. Н. Россия: Экологический вызов (общественное движение, наука, политика). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.

Таким образом, современные концепции изучения власти многообразны. На первое место выходят междисциплинарные исследования на стыке различных социогуманитарных, экономических наук, изучающие различные виды власти, в том числе политические и неполитические.

3.2. Современная специфика политической власти

Политическая власть является определяющей в современном социуме, влияет на различные сферы жизнедеятельности общества, прежде всего политическую.

Наиболее важным видом власти является политическая власть, что обусловлено её особой ролью в управлении обществом и государством.

Основными компонентами политической власти являются: ее субъект, объективные средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы и характеризующийся механизмом и способами взаимодействия субъекта и объекта [45].

Субъект власти воплощает ее активное, направляющее начало. Им может быть отдельный человек, организация, общность людей, например народ или даже мировое сообщество, объединенное в ООН. Субъекты политической власти имеют сложный, многоуровневый характер: ее первичными субъектами являются индивиды, вторичными – политические организации, субъектами наиболее высокого уровня, непосредственно представляющими во властных отношениях различные общественные группы и весь народ, – политические элиты и лидеры. Связь между этими уровнями может нарушаться. Так, например, лидеры нередко отрываются от масс и даже от приведших их во власти партий. Субъект определяется содержанием властного отношения через приказ (распоряжение, команду). В приказе предписывается поведение объекта власти, указываются (или подразумеваются) санкции, которые влечет за собой выполнение или невыполнение распоряжения. От приказа, характера, содержащихся в нем требования во многом зависит отношение к нему объекта, исполнителей – второго важнейшего элемента власти.

Рассмотрим объект власти. Власть – это всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие ее субъекта и объекта. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. В конечном счете, у объекта власт-

ной воли всегда есть пусть крайний, но все же выбор – погибнуть, но не подчиниться, что нашло, в частности, свое выражение в свободолобивом лозунге «лучше умереть сражаясь, чем жить на коленях».

Масштабы отношения объекта к субъекту властвования простираются от ожесточенного сопротивления, борьбы на уничтожение до добровольного, воспринимаемого с радостью повиновения. Качества объекта политического властвования определяются, прежде всего, политической культурой населения.

На рис. 3.1 политическая власть схематично изображена именно как последовательность взаимодействий субъекта и объекта, и итогом ее становится определенный результат в виде, например, изменения отношения каких-то слоев общества к политическим институтам и т. д. Конкретное содержание этих взаимодействий определяется выбранной субъектом управления стратегией и тактикой политического воздействия.

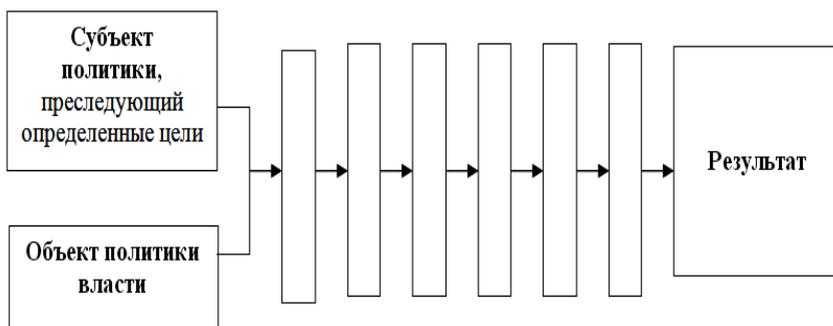

Рис. 3.1. Модель функционирования политической власти

Властные отношения разворачивается не в вакууме, а в определенной социокультурной среде. Поэтому так называемая «внешняя среда» самым непосредственным образом влияет на функционирование политической власти.

Выделим наиболее значимые составляющие внешней среды: культура общества в целом; политическая культура; социальные структуры; место и время действия; ситуативные факторы; действия конкурентов. Соответственно модель на рис. 3.1 можно дополнить основными векторами влияния внешней среды (рис. 3.2).

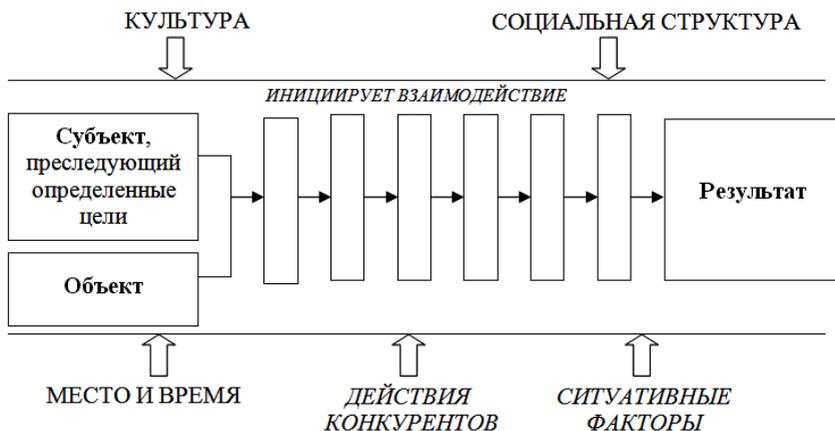

Рис. 3.2. Факторы, влияющие на функционирование политической власти

Выводы

1. Власть занимает ключевое место в современной политике. Власть – это право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими, способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их поведение и деятельность, используя при этом авторитет, право, насилие и другие средства. Современные концепции власти основываются на междисциплинарном подходе, где поля различных видов власти переплетены (экономика, политика, психология, информатика и др.). Междисциплинарный подход позволит продвинуться по пути симбиоза теории и практики в политологии и кратологии.

2. Специфика политической власти отличается обязательным подчинением объекта власти субъекту. Объект обязан подчиниться субъекту политики, иначе это будет не власть, а сотрудничество, кооперация и т. д. Структуру власти помимо субъекта (личность в политике, социальные группы, классы, политические элиты и др.) и объекта (личность, массы людей, классы, государство и его институты) составляют еще источники и ресурсы власти. Все эти компоненты в комплексе составляют механизм функционирования политической власти в обществе.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте краткую характеристику современным концепциям власти.
2. Назовите новые направления в развитии современной власти.

3. Объясните механизм функционирования политической власти.
4. Разъясните роль политической власти в современном обществе.
5. Что такое «субъект» и «объект» политической власти, и как они между собой взаимодействуют?

Литература: 11, 28, 45, 49, 53, 77, 78, 90, 91.

4. РЕСУРСЫ И ИСТОЧНИКИ ВЛАСТИ

План

- 4.1. Ресурсы власти и их многообразие.
- 4.2. Источники власти.

4.1. Ресурсы власти и их многообразие

Определим понятие ресурсов власти. Важнейшей социальной причиной подчинения одних людей другим является неравномерное распределение ресурсов власти. В широком смысле ресурсы власти представляют собой «все то, что индивид или группа могут использовать для влияния на других» [54. С. 36–37].

Так, *ресурсы власти* – это все те средства, использование которых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта. Ресурсы представляют собой либо важные для объекта ценности (деньги, предметы потребления и т. п.), либо средства, способные повлиять на внутренний мир, мотивация человека (телевидение, пресса и т. п.), либо орудия (инструменты), с помощью которых можно лишиться человека тех или иных ценностей, высшей из которых обычно считается жизнь (оружие, карательные органы в целом).

Ресурсы, наряду с субъектом и объектом, выступают одним из важнейших оснований власти. Они могут использоваться для поощрения, наказания или убеждения.

Ресурсы власти разнообразны, существует несколько их классификаций. Некоторые политологи и социологи разделяют их на утилитарные, принудительные и нормативные.

Утилитарные ресурсы – это материальные и другие социальные блага, сниженные с повседневными интересами людей. С их помощью власть, особенно государственная, может «покупать» не только отдельных политиков, но и целые слои населения. Эти ресурсы используются как для поощрения, так и для наказания (например, уменьшение зарплаты недобросовестным работникам).

В качестве принудительных ресурсов обычно выступают меры административного наказания, используемые в тех случаях, когда не срабатывают ресурсы утилитарные. Это, например, судебное преследование участников забастовки, не побоявшихся экономических санкций.

Нормативные ресурсы включают средства воздействия на внутренний мир, ценностные ориентации и нормы поведения человека. Они призваны убедить подчиненных в общности интересов руководи-

теля и исполнителей, обеспечить одобрение действий субъекта власти, принятие его требований. И если первые два вида ресурсов связаны с воздействием на реальные обстоятельства и через них на поведение людей, то третий вид ресурсов – с влиянием непосредственно на сознание человека [28. С. 112–113].

Достаточно распространенным и плодотворным для понимания специфики различных видов власти является деление ресурсов в соответствии с важнейшими сферами жизнедеятельности на экономические, социальные, политико-силовые и культурно-информационные.

Экономические ресурсы – это материальные ценности, необходимые для общественного производства и потребления, деньги как всеобщий эквивалент стоимости на средства производства, плодородные земли, продукты питания и т. д. Отсюда следует, что экономическая власть – это контроль над людьми с помощью собственности, денег, различного рода материальных ценностей. Сила экономической власти прямо зависит от дефицитности её средств, наличия или отсутствия у её объекта экономических ресурсов, ограничивающих или обеспечивающих его автономию [54. С. 38].

Социальные ресурсы – способность повышения или понижения социального статуса или ранга, места в социальной стратификации. Они часто совпадают с экономическими ресурсами. Так, например, доход и богатство, являясь экономическим ресурсом, вместе с тем характеризуют и социальный статус – социальный ресурс. Однако социальные ресурсы включают и такие показатели, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т. д.

Культурно-информационные ресурсы – это знания и информация, а также средства их получения и распространения: институты науки и образования, СМИ. С начала XXI века именно знания и информация стали важнейшим ресурсом власти в силу своих преимуществ: бесконечности, общедоступности, демократичности, подчинили силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти.

Силовые ресурсы – это оружие и аппарат физического принуждения, специально подготовленные для этого люди. В государстве их ядро составляют армия, полиция (милиция), спецслужбы, внутренние войска, суд и прокуратура с их вещественными атрибутами: зданиями, снаряжением, тюрьмами и т. д. Этот вид ресурсов традиционно считается наиболее эффективным источником власти, поскольку его использование способно лишить человека высших ценностей: жизни, свободы и имущества.

Различные ресурсы власти применяются ее субъектами обычно в комплексе, особенно крупными политическими субъектами, например,

государством, которое использует в большей или меньшей степени все названные ресурсы.

Специфическим ресурсом власти является сам человек, а именно демографические ресурсы. Люди – это универсальный, многофункциональный ресурс, который создает другие ресурсы.

Таким образом, ресурсы власти многообразны, в связи с этим приобретает значимость власти в обществе с опорой на социальные, политические, экономические, военные, культурно-информационные, экологические, военные факторы. Ресурсы в обществе всегда ограничены, поэтому идет постоянная борьба за обладание ими.

4.2. Источники власти

Источники власти – это властное первоначало. Среди источников власти выделяют следующие: авторитет, сила, закон, богатство, престиж, социальный и политический статус, тайна, интерес, знания и др.

Самый примитивный источник власти – применение или угроза применения грубой силы, насилия (деспотическая власть отца семейства, власть уголовного преступника над его жертвами). К методам прямого насилия нередко прибегает и государство. Но гораздо чаще власть в государстве базируется на институтах юридического права. В современном, постоянно усложняющемся мире способность человека подчинить себе других людей всё больше зависит от его умственных способностей. Интеллектуальная власть бывает порой куда более эффективной, чем грубое насилие. Даже в уголовном мире авторитет главаря определяется зачастую не столько его физическими данными, сколько способностью спланировать безнаказанное преступление.

Моральная власть, апеллирующая к справедливости, честности, долгу и другим нравственным ценностям, более эффективна в тех случаях, когда её носитель способен служить в этом отношении примером для других. Физические, интеллектуальные, психологические и нравственные возможности индивидуализированы, ими человек может обладать самостоятельно, без видимой зависимости от других людей. Социальным источником власти является право, прежде всего право собственности.

Организационная власть (административный ресурс) тем заметнее, чем сложнее управляемый социальный организм. Именно она делает столь влиятельными бюрократические структуры не только в государстве, но и в крупных корпорациях и общественных организациях. В последнее время в источник власти превратилось владение информацией и каналами её распространения. СМИ давно характеризуют

ются как «четвёртая власть». Меньше обращается внимания на циркулирование информации внутри бюрократических структур, фильтрующих и изменяющих её. Поэтому обобщенно можно утверждать, что *источник власти* – это совокупность социальных факторов, создающих преобладающую, доминирующую, господствующую волю. Иными словами, это экономические, социальные, психологические основы политической власти.

Государственная власть может добиваться своих целей различными средствами, в том числе идеологическим воздействием, убеждением, экономическим стимулированием и иными косвенными способами. Но только она обладает монополией на принуждение с помощью специального аппарата в отношении всех членов общества.

Выделяют следующие источники и основания власти:

- власть вознаграждения или принуждения со стороны субъекта власти;
- признание объектом власти законного права субъекта предписывать ему определенное социальное поведение;
- идентификация объекта власти с ее субъектом;
- основанием власти является знание, которым обладает субъект.

Эффективность политической власти определяется использованием субъектами власти всего списка источников. Преуменьшение значимости какого-либо из них приводит к тому, что власть становится недостаточно эффективной и не способной к достижению поставленных целей.

Американский политолог и социолог Э. Тоффлер в книге «Смещение власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века» (1990 г.) подробно анализирует три источника, питающих власть. По его мнению, знания, сила, богатство связаны в единую систему, в определенных условиях взаимозаменяемы и в совокупности нацелены на поддержание власти.

В современном мире знания (информация, науки, искусство) в силу своих преимуществ – бесконечности, неисчерпаемости, общедоступности, демократичности – подчинили силу и богатство, став определяющим фактором функционирования власти.

Выводы

1. Ресурсы власти – это реальные и потенциальные средства, которые используются или могут быть использованы для укрепления власти и её реализации. Ряд политологов (например, американский политолог М. Роджерс) считают, что ресурс – это благо, обладание

которым повышает способность его обладателя оказывать влияние на других индивидов. В свою очередь отметим, что ресурсы власти – это её потенциал и технология. По мере развития общества происходила и смена ресурсов власти – авторитет, богатство и сила обогащались социальными, бюрократическими, информационными и другими ресурсами. В зависимости от ресурсов выделяют следующие виды власти: экономическая, социальная, принудительная, информационная, политическая и т. д.

2. Источники власти – наряду с субъектом, объектом, ресурсами, функциями – это главный компонент в механизме функционирования власти. Основными источниками власти являются авторитет, сила, закон, богатство, престиж, социальный и политический статус, тайна, интерес, знания и др.

Естественно, что власть ни в коем случае нельзя свести к силе, тем более к голой физической силе или насилию. Но нельзя не учитывать и то, что власть, не опирающаяся на силу, не способная добиться реализации своих решений, в том числе силой или угрозой применения насилия, может оказаться благим пожеланием или просто блефом. В этом смысле власть представляет собой форму выражения силы. Наибольшую значимость в системе властных отношений приобретают знания как неисчерпаемый, общедоступный, демократичный источник власти.

Вопросы для самоконтроля

1. Какое место занимают ресурсы в процессе борьбы за власть?
2. Назовите основные ресурсы политической власти.
3. Охарактеризуйте экономические ресурсы политической власти на современном этапе.
4. Дайте определение источников власти.
5. Выделите наиболее значимые источники власти в современном обществе.

Литература: 11, 28, 43, 53, 77, 89, 90, 91.

5. ПРИНЦИПЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ

План

- 5.1. Сущность принципа разделения властей.
- 5.2. Отражение принципа разделения властей в Конституции РФ.

5.1. Сущность принципа разделения властей

Как мы уже рассмотрели ранее, власть является ключевым вопросом политики и, конечно же, ее изучение в политической науке занимает одно из центральных мест. Для ориентации в современных политических реалиях мы изучили определение этой категории, причины востребованности политической власти обществом, ее легитимности, ресурсов и выполняемых функций.

После распада коммунистической политической системы политические реформы в России основывались на принципах конституционного государства в частности на принципе разделения властей. Теория разделения властей господствует в мировой политике уже более 300 лет. Считается, что эта теория была создана английским мыслителем Дж. Локком, чтобы прекратить всяческие попытки узурпации власти. Дж. Локк предложил разделить власть на законодательную, исполнительную и федеративную. Для английской традиционной политики это было весьма актуально, судебная власть не была отделена ни от исполнительной, ни от законодательной ветви власти, судей назначал король, некоторые судебные функции принадлежали палате лордов. Джон Локк считал, что носителем публичной власти является государство, и оно обязано защищать права своих граждан. Именно выполнение этой задачи и требует разделения власти на части, которые будут наделены определенными функциями и полномочиями. Эти функции необходимо распределить между различными государственными органами. Только это позволит существовать гражданским формам правления.

Поддержал британского мыслителя и французский правовед Ш. Монтескье, предложивший разделять власть на «три рода» – законодательную, судебную и исполнительную – независимые друг от друга. Теория разделения властей была направлена против королевского абсолютизма и произвола. Эту теорию противопоставлял самодержавию в России и М. М. Сперанский, который писал также о недопущении того, чтобы одна и та же власть издавала бы и исполняла закон.

Он указывал на необходимое разделение властей (законодательная, державная и народная власть).

Принцип разделения властей стал главным демократическим принципом, благодаря которому устраняется возможность присвоения государственной власти и использование ее в корыстных целях в ущерб интересам народа. Сегодня в юридической литературе этот принцип разделения властей положен в основу всех демократических государств и заключается в разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную.

В науке понятие «разделения властей» имеет еще одно значение, которое состоит в том, что власти разделяются не только на законодательную, исполнительную и судебную, но и на федеральную и региональную

В политической науке термин «разделение» применительно к государственной власти употребляется в двух значениях: согласно одному из них, наиболее распространенному, он используется для обозначения разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную¹, согласно другому значению существует разделение власти на федеральную и региональную. Оба эти вида разделения власти существуют в Российском государстве. Второе значение термина употребляется в отношении разделения государственной власти между федеративным государством и его составляющими государственными образованиями, то есть в теории федерализма – как «разделение власти».

По отношению к данному принципу в классическом понимании, где идет речь о трех ветвях государственной власти, существует два противоположных подхода: разграничение властей и разделение властей, которые соответствуют двум различным концепциям демократии: президентской и парламентской. Под «разграничением властей» понимается строгое, абсолютное отделение трех ветвей власти; ни одна власть не может взять на себя функции другой, поэтому в таких системах запрещается совмещение должностей в органах, относящихся к различным ветвям власти.

Сущность «разделения властей» состоит в том, что ветви власти в основных составляющих отделены друг от друга и независимы, но данная концепция допускает и признает отдельные сферы пересечения, в которых ветви власти выполняют чуждые им функции в той мере, в какой сохраняется принципиальное отделение властей друг от

¹ Зотова З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / под общ. ред. С. А. Попова. – М.: ИКФ «Омега-Л», 2001. С. 34 – 35.

друга. Закрепление принципа разделения властей в качестве основы организации государственной власти является важным показателем признания Россией общедемократических ценностей.

Принцип разделения власти присущ только демократическому государству, где граждане обладают политическими правами и имеют определенное политическое сознание, общество является конституционным и правовым принципом. Данный принцип структурирует власть, держит власть под контролем общества и гарантирует обществу невозможность злоупотреблять властью, выступая важнейшим фактором формирования и функционирования политико-правовой системы гражданского общества.

5.2. Отражение принципа разделения властей в Конституции РФ

В Российской Федерации сложилась смешанная форма правления, которая сочетает в себе способы взаимодействия высших органов власти, характерных как для парламентской, так и президентской республик. В соответствии со статьей 10 Конституции РФ государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Там же декларируется самостоятельность всех этих ветвей власти [96].

Смысл разделения властей состоит в относительной самостоятельности и независимости различных структур (частей) государственного механизма – законодательных, исполнительных, судебных и иных, например надзорных органов.

Разделение властей является одним из главнейших демократических принципов, направленных на предотвращение узурпации государственной власти и использования ее в ущерб публичным интересам. Принцип разделения властей является сегодня одним из основных конституционных принципов всех демократических государств, представляющий собой систему конституционно-правовых норм, регламентирующих разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Конституционный принцип разделения властей выступает в качестве правовой структуризации государственной власти в Российской Федерации и включает в себя разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, что не лишает государственную власть ее основного качества – целостности и единства [96]. В свою очередь, полномочия разделенной власти представляют собой формы структуризации государственной власти согласно рассматриваемому принципу разделения властей.

Принцип разделения властей в Конституции Российской Федерации закреплён в статье 10 главы об основах конституционного строя. Принцип, закреплённый в статье 10, гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [96].

Согласно действующей Конституции, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Захват власти кем бы то ни было противоправен. Власть может осуществляться народом непосредственно через референдум и свободные выборы либо через органы государственной власти и самоуправления (ст. 3). Органами осуществления государственной власти на общедоинтересном уровне выступают Президент РФ, Федеральное собрание, Правительство Российской Федерации, суды РФ.

Органы государственной власти РФ строят свою деятельность на принципах, составляющих основы конституционного строя России. Защита прав и свобод человека – обязанность государства. Для исключения противоправной узурпации власти и попрания прав и свобод устанавливается принцип разделения властей.

В Российской Федерации носителем законодательной власти и представительным органом является Федеральное собрание. В законодательном плане Конституция отводит Совету Федерации (верхней палате российского парламента) роль фильтра по отношению к законам, принимаемым Государственной думой. К исключительному ведению Совета Федерации Конституция РФ относит:

- ✓ утверждение изменения границ между субъектами РФ;
- ✓ утверждение указов Президента о введении военного и чрезвычайного положения;
- ✓ решение вопроса о возможности использования Вооружённых Сил России за её пределами (например, так это было при использовании военного контингента российских войск в Сирийской Арабской Народной республике в борьбе с ИГИЛ);
- ✓ назначение выборов Президента РФ, отрешение Президента РФ от должности;
- ✓ назначение на должность судей Конституционного суда, Верховного суда РФ;
- ✓ назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора РФ, заместителя председателя Счетной палаты и половины состава её аудиторов.

Исполнительной властью наделено Правительство РФ, состоящее из председателя, его заместителя и федеральных министров [100].

Правосудие осуществляют суды, а судебная власть реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Вроде бы все ветви власти имеют своих представителей, и Президент России оказывается как бы вне рамок механизма разделения властей. В действительности это не так.

Президент Российской Федерации, будучи главой государства, является верховным представителем Российской Федерации и внутри страны, и в международной жизни. На него возложены выполнения задач, связанных с гарантией осуществления Конституции, прав и свобод, охраной суверенитета, независимости и целостности государства. В этих условиях он наделен необходимыми полномочиями и прерогативами.

За Президентом закреплены важные полномочия по отношению к Правительству РФ. Он определяет состав Правительства, включая его Председателя (ныне Д. А. Медведева). Ему одному дано право назначать и смещать членов Правительства. Председатель Правительства вправе вносить лишь предложение о назначении на должность и освобождении от должности своих заместителей и федеральных министров. Государственная дума может только дать согласие или отказать в согласии на кандидатуру Председателя Правительства, но сама не выдвигает кандидата и не решает вопрос о его назначении. Решение принимает Президент.

Обладает Президент РФ и правом приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия их Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам РФ или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом¹.

Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, а также формирует Администрацию Президента РФ. Территориальными органами Президента РФ являются его полномочные представители в российских регионах (федеральных округах), для руководства которыми в структуре Администрации создано специальное управление. Так, полпредом Президента в СКФО с 28 июля 2016 г. был О. Е. Белавенцев [99], с 28 июня 2018 г. новым полномочным представителем Президента в округе стал Герой России А. А. Матовников.

¹ Зотова З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / под общ. ред. С. А. Попова. – М.: ИКФ «Омега-Л», 2001. С. 36.

Особые полномочия Президент имеет в кадровых вопросах в области внешней и оборонной политики: он назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил РФ, а также дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях. В его компетенции также введение военного и чрезвычайного положений, назначение референдума РФ, помилование и ряд других полномочий.

Кроме того, отдельную тему составляет сегодня борьба с коррупцией в России. Следует отметить, что прокатившиеся громкие аресты высокопоставленных чиновников создали информационный всплеск, но эти чиновники назначались на государственные должности «сверху» (в ряде случаев, президентом), а не были избраны народом демократическим путем. Примеры резонансных дел (Е. Васильевой, А. Сердюкова, Н. Белых, А. Хорошавина, А. Соловьева и др.) не исчерпывают весь перечень коррупционных дел, но показывают, что стремительное незаконное обогащение и попадание в «касту олигархов» в России осуществляется в структурах политической власти и силовых ведомств.

Особо подчеркнем, что развитие демократии в России важно поддерживать через борьбу с олигархией, антикоррупционное законодательство и его правоприменение, развитие институтов гражданского общества, в том числе СМИ.

Отметим еще одну новую характеристику государственной власти в современной России. Это, по мнению известного политолога А. М. Старостина, с которым мы солидарны, переворачивание «пирамиды власти» с сосредоточением основных ресурсов и властных полномочий на уровне региональной и местной власти [70. С. 26]. Однако прямые линии с Президентом РФ В. В. Путиным за последние годы (2016 – 2018 гг.) демонстрируют устойчивую неспособность ряда региональных и муниципальных властей справиться с нарастающими проблемами (здесь можно привести пример и с Губернатором Ставропольского края В. В. Владимировым по устранению последствий паводка в населенных пунктах и т. д.).

Таким образом, отметим, что политическая власть в РФ представляет собой сложный механизм, состоящий из государственной власти и общественной власти. Первая из них обеспечивается соответствующими политическими институтами (парламентом – Федеральным собранием РФ, состоящим из двух палат Совета Федерации и Государственной думы, – представительным и законодательным органом власти, Правительством РФ), судебными органами, а также юридической базой. Общественная власть формируется партийными структурами, общественными организациями и движениями, СМИ,

общественным мнением, то есть институтами гражданского общества. Принцип разделения властей в полной мере реализуется в системе властных полномочий РФ как по вертикали (центральные, федеральные органы власти, потом в подчинении у них региональные, а затем местные органы власти), так и по горизонтали (законодательная, исполнительная и судебная ветви власти).

Выводы

1. Принцип разделения власти присущ только демократическому государству, где граждане обладают политическими правами и имеют определенное политическое сознание, общество является конституционным и правом принципом. Данный принцип структурирует власть, держит власть под контролем общества и гарантирует обществу невозможность злоупотребления властью, выступая важнейшим фактором формирования и функционирования политико-правовой системы гражданского общества.

2. Политическая власть в РФ представляет собой сложный механизм, состоящий из государственной власти и общественной власти. Первая из них обеспечивается соответствующими политическими институтами (парламентом – Федеральным Собранием РФ, состоящим из двух палат Совета Федерации и Государственной думы, – представительным и законодательным органом власти, Правительством РФ), судебными органами, а также юридической базой. Общественная власть формируется партийными структурами, общественными организациями и движениями, СМИ, общественным мнением, то есть институтами гражданского общества. Принцип разделения властей в полной мере реализуется в системе властных полномочий РФ как по вертикали (центральные, федеральные органы власти, потом в подчинении у них региональные, а затем местные органы власти), так и по горизонтали (законодательная, исполнительная и судебная ветви власти).

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите различия между политической и государственной властью.
2. С чем вы связываете появление патернализма в России?
3. В чем заключается суть принципа разделения властей.
4. Когда появился институт президентской власти в России.
5. Дайте характеристику органам государственной власти.

Литература: 47, 51, 53, 55, 62, 83, 89, 90, 91, 96, 100.

6. УЧЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ В ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

План

6.1. История политических учений о легитимности. Теория М. Вебера о легитимности политического господства.

6.2. Современные теории легитимности власти.

6.1. История политических учений о легитимности.

Теория М. Вебера о легитимности политического господства

Как мы изучили в предыдущих темах, назначение политической власти неоднозначно, она выступает фактором интеграции общества, так и дезинтеграции общества. В первом случае с помощью власти поддерживается общественный порядок, разрешаются конфликты, во втором – обеспечивается господство одних социальных групп над другими.

В современном политическом дискурсе ученые политологи, рассматривая власть, первоначально обозначают ее как «господство» и «авторитет», хотя эти понятия имеют разную интенсивность и смысл. Политическая власть в обществе неразрывна, связана с политическим господством. На наш взгляд, власть возникла как естественное дополнительное господство, основываясь первоначально на авторитете, указывающим на превосходство в опыте, в умениях, например, авторитет вождя, который давал ему право принимать важные решения и оказывать влияние на деятельность по отношению к роду или членам семьи. Изначально власть не была связана с правовым и социальным понуждением. По мере расслоения общества и роста социальной иерархии, связанной, прежде всего, с экономическим превосходством одних индивидов над другими, функции власти расширяются, появляются новые специфические роли ее организации, повышается уровень и организация власти. Усложнение структуры власти приводит к ее институционализации и образованию специфической области человеческой деятельности, уже не связанной ни с экономическим, ни с социальным статусом, имеющей общеобязательный характер – политики.

Политическая власть и политическое господство, осуществляемое через государственно-правовую систему, основывается на принуждении и отличается твердо установленными управленческими полномочиями, которыми на длительный срок наделяются определенные члены сообщества.

Политическая власть в демократическом государстве обязана быть легитимной, общество должно признать власть и дать ей право на управление. Власть легитимна, когда общество добровольно принимает конкретные формы правления класса или управленческой структуры. Таким образом, в основе легитимности той или иной власти лежит взаимное согласие управляющих и управляемых: первые знают, что осуществляют управление на законных основаниях, вторые признают их притязания. Легитимизация власти требует специальных аргументов и исторически закреплена в разных источниках. В традициях и обычаях (например, наследование власти в монархии), в действующем законодательстве (конституция, нормативные правовые акты и т. д.) власть может быть результатом каких-то радикальных действий, например революции, переворота и т. д. Легитимность является величиной переменной, это показатель совместимости власти и граждан и зависит от наличия или отсутствия у данной власти реального авторитета и доверия. Изменение авторитета ведет к уменьшению или увеличению легитимности.

В истории политической мысли труды очень многих ученых были посвящены проблеме легитимности власти и теории господства. Данную проблематику в своих трудах рассматривал Н. Макиавелли, считавший политику самодостаточным явлением, а церковь и государство разными институтами. По мнению Н. Макиавелли, эффективность власти – это ее легитимность, а повышать эту легитимность должна религия. Макиавелли считал государство автономной системой ценностей, способной создавать и сохранять порядок, а успех политики зависит от смелости, гибкости и самоуверенности.

О суверенитете как важнейшем признаке государства впервые в истории политической мысли в произведении «Шесть книг о государстве» писал французский политический мыслитель, социолог и юрист Жан Боден. Основными чертами суверенитета он назвал отделение государства от церкви, собственную государственную валюту, налоговую и международную систему с возможностью заключать договора и соглашения.

О государстве и легитимности рассуждал и английский мыслитель Томас Гоббс в известной книге «Левиафан». По его мнению, гарантом мира и реализации гражданских законов является абсолютная власть государства, именно оно избавляет человечество от недостатков. Договорившись между собой, индивиды доверяют единственному лицу верховную власть над собой. Носитель этой власти – суверен, обладающий верховной властью, а все остальные его подданные.

Т. Гоббс выделяет три формы государства: монархия, демократия и аристократия. Он убежден, что именно монархия реализует абсолютный характер власти государства и «теорию общественного договора».

В XIX столетии тема легальности и законности власти получила новый виток в своем развитии, вызванный событиями Великой Французской революции, именно в это время впервые появилось понятие «легитимность». Необходимость оправдания принципов восстановления власти династии Бурбонов во Франции побудила ученых, правоведов и политических деятелей этого периода употреблять понятие «легитимность» или «принцип легитимности» как противовес революционному принципу «узурпации власти», для обоснования законности новой власти.

Проблема легальности и легитимности власти в силу процессов модернизации общества, активного включения в политический процесс народных масс сформировала потребность в новом анализе проблемы.

Сегодня к понятию власти вообще очень трудно подойти объективно, каждый политолог пытается сказать о власти что-то свое.

В основу современной кратологии преимущественно вошли концептуальные тезисы власти М. Вебера.

В трудах немецкого социолога Макса Вебера проблема легальности власти раскрывается в концепции легитимного господства.

Вебер понимает власть как возможность человека или некоторого числа людей «воплотить свою волю в общественное действие даже вопреки сопротивлению других лиц» [8. С. 644–106]. Он показывает, что основа, на которой может осуществляться власть, может значительно меняться соответственно социальному контексту, т.е. в зависимости исторической и структурной ситуации.

Анализируя проблематику власти, М. Вебер опирается на свою теорию социального действия.

Ключевым в теории легитимности Вебера является господство. Он писал, что «господство означает шанс встретить повиновение определенному приказу» [8]. Господство, согласно его взглядам, предполагает наличие определенных взаимных ожиданий того, кто приказывает и того, кто повинется этому приказу, ожидая, что приказ будет иметь тот характер, который ожидается.

Согласно позиции этого немецкого ученого, господство есть подчинение, основанное на признании его теми, кто подчиняется. В свою очередь, власть – есть отношение, в котором приказ – это не обязанность или необходимость, а подчинение не обязательно.

Подчиняться приказам можно с разной мотивацией. В своей методологии М. Вебер проанализировал легитимные типы господства, выделив три разновидности подчинения и определив им соответственно три типа господства. Предположительно господство обуславливается какими-то интересами повинующихся, то есть целерациональными соображениями относительно плюсов и минусов в выполнении приказа. Господство также может быть обусловлено нравами и привычками к определенному подчинению или основываться на личной склонности человека к подчинению. Господство по первому типу М. Вебер назвал легальным и рациональным. В качестве основы признания и выполнения приказа в этом типе он выделил интерес и соображение целесообразности. К такому типу господства он отнес Англию, США и Францию. При таком типе носители власти, осуществляющие господство, обязательно легальны, и это основывается на обязательной вере в легальность установления этой власти. М. Вебер подчеркивал, что при таком типе индивиды подчиняются не личности, а установленным законам, этим законам подчиняются и управляемые, и управляющие. Управляющими могут быть чиновники, образующие своеобразный аппарат управления, они обязаны действовать по строго рациональным правилам и в строгом соответствии с установленными законами. В основе легально-рационального типа господства лежит формально-правовой принцип. Исторически такой принцип, по мнению Вебера, сложился в основе политической системы Англии, Франции и США. В западноевропейских и североамериканских регионах этот тип господства как система формальной рациональности дал предпосылки развития современного капитализма.

Самым необходимым элементом рационального типа господства Вебер выделял бюрократию. Правление бюрократии – это господство посредством знания, и в этом заключается его специфически рациональный характер [8]. Бюрократию он считал самым чистым легальным типом, а ее силу находил в специальном образовании и компетентности чиновников. Но следует отметить, что Вебер считал бюрократический аппарат политически нейтральным, не подверженным коррупции, такой тип господства можно сравнить с машиной, которая едет благодаря умению и действиям водителя. Но любая машина создается людьми для выполнения определенных задач, так и системе управления нужна программа, которую создает политический лидер.

Следующий тип легитимного господства, основанный на традициях и привычках к определенному поведению, выделен М. Вебером как традиционный. В этом отношении традиционное господство основано на вере не только в законность, но даже в священность издревле

существующих порядков и властей. Чистейшим типом такого господства является, по Веберу, патриархальное государство. Такой тип традиционного господства по своей структуре схож со структурой семьи. Именно это и делает этот тип легитимности особенно устойчивым и прочным.

В патриархальном государстве и особый тип аппарата управления, он состоит в основном из зависимых лично от господина чиновников, служащих, личных друзей. Для назначения на должность и продвижения по служебной лестнице основанием является личная верность и преданность господину. Знание и профессионализм отходят при таком типе на второй план. Традиционный тип господства характеризуется отсутствием формального права, где отношения в любой сфере носят сугубо личный характер.

Следующим М. Вебер выделил третий тип господства – харизматический. Вообще в политической социологии Вебера понятие харизмы (в переводе с греческого – «божественный дар») играет очень существенную роль. Среди прочих индивида выделяет дарованная ему природой экстраординарная способность, которую и называют харизмой. К харизматическим качествам принято относить сверхъестественные и магические способности, пророческий дар, необыкновенную силу духа и слова. Харизмой, по Веберу, обладают герои, полководцы, маги, пророки и провидцы, выдающиеся политики, основатели мировых религий и др. (например, Будда, Христос, Магомет, Солон, Цезарь и т.д.). Харизматический тип легитимного господства основывается на аффективном типе социального действия, можно даже сказать, что оно является его базой. Получается, что харизматический тип господства – прямая противоположность традиционному типу господства. Для М. Вебера харизматический тип господства очень ярко проявляется в лишенном энергии и динамизма традиционном обществе, неся «великую силу революции».

В своей теории легитимного господства М. Вебер подчеркивал, что самую большую легитимизирующую силу имеет легальное господство по сравнению с традиционным и харизматическим. На чем же были основаны выводы Вебера? Он отмечал, что целерациональное действие лежит в основе легального типа господства, получается, что легальное господство не имеет ценностного фундамента и осуществляется формально-рационально, служа исключительно интересам бюрократической машины. Это является результатом того, что легальное господство не имеет полной легитимности и должно быть подкреплено традицией и харизмой. Можно сказать, что Вебер пересмотрел свою первоначальную позицию о легитимности легального господства как целерацио-

нального действия, поскольку увидел, что формальная парламентская буржуазная демократия не имеет легитимизирующей силы у народа и должна быть подкреплена либо наследственной монархией, либо лидером, выбранным в результате плебисцита.

Тем самым, Вебер признал, что легитимность легального господства – это ценностно-рациональное действие, а в качестве политического лидера он склонялся к политическому деятелю, избранному не парламентом, а непосредственно через всеобщий плебисцит. В результате соединения двух типов образовывалась смешанная форма – плебисцитарная демократия вождя. Основным смыслом этой формы господства стал диктат воли харизматического вождя, закрепленный парламентскими решениями.

В этой связи многие ученые критиковали веберовскую теорию плебисцитарной демократии, отмечая многие слабые моменты в отсутствие четких различий харизматического руководства и харизматического доминирования, низкой роли социальных институтов в укреплении демократии, минимальной политической активностью граждан, подкрепленной убеждением М. Вебера в неготовности масс принимать коллективные решения.

6.2. Современные теории легитимности власти

Новый виток в истории, ознаменовавший переход от традиционного общества к современному обществу, поставил перед политической властью новые задачи, касающиеся проблемы легитимности. В современном индустриальном обществе политическая власть нуждается не столько в харизматических лидерах, сколько в массовой поддержке. Властные отношения становятся сложнее по форме и содержанию, поскольку XX век в силу процессов модернизации общества вписал в политический процесс огромное количество народных масс.

В европейской политической традиции Р. Ароном, К. Шмитом, Ю. Хабермасом, М. Хайдеггером, К. Ясперсом и др. особое внимание уделялось вопросам развития демократии и легальной демократической легитимности, а также проводились исследования нормативно-ценностных основ существования и функционирования политической власти.

Американская политическая наука, представленная в трудах Т. Парсонса, Д. Истона, С. Липсета и др., носила более прагматический характер, похожий на технологический процесс. С помощью различных специальных технологий, вне зависимости от состояния окружающей среды, политическая система обязана разрешить любые

проблемы. В их работах легитимность рассматривалась как способность социальной системы и ее отдельных институтов добиться признания со стороны общества. Такой подход позволил проанализировать проблему легитимности власти с точки зрения конкретно-исторического анализа, а не абстрактно-теоретического подхода как раньше. Легитимность конкретных политических систем изучали Р. Арон, Х. Аренд, Д. Истон, М. Дюверже, Б. Вестле и др. Институциональную легитимность государственной власти рассматривали Р. Беркер, Н. Луман и т. д. Персональную легитимность анализировали Г. Гилл, К. Фридрих, С. Биайлер, влияние экономических, социальных, политико-культурных, идеологических факторов на процесс становления и развития легитимности отдельных политических режимов рассматривали Г. Алмонд, Р. Даль, А. Геллер, С. Липсет, С. Верба и др.

В рамках данной темы мы подробно рассмотрим только некоторые политологические теории, остальные разберем в ходе практических занятий.

Американский политолог Д. Истон рассматривал легитимность, объединяя ее с истинностью и справедливостью самой власти. Индивид воспринимает власть как свою и верит в то, что власть действует в его интересах. Д. Истон опирается на системный анализ власти, что позволило ему создать более функциональную концепцию легитимности власти, согласно которой признание политической системы может быть различной как по объекту содержания, так и по времени действия. Д. Истон предложил различать два типа поддержки: диффузную и специфическую.

Более общая вера в легитимность, доверие политическому строю вне зависимости от результатов его деятельности Д. Истон назвал диффузной или фундаментальной. Сознательную поддержку власти, ориентированную на результат, он определил, как специфическую.

Типы легитимности Д. Истон определил в соответствии с ее основными источниками, в качестве которых выделил: идеологию, структуру и личностные качества.

Идеологический тип легитимности строится на ценностях и нормах, которые разделяет политический режим и поддерживает большинство граждан.

Структурный тип легитимности состоит из убежденности граждан в ценности структуры и норм самого политического режима и определяется отношением граждан к структуре, нормам политического режима и распределению властных ролей в нем.

Личностный или персональный тип легитимности раскрывает отношение граждан к лицам, выполнявшим властные роли в рамках по-

литического режима, в его основе лежат убеждения граждан в законности возложенных на лицо и выполняемых им властных ролей.

Как представляется, все три типа легитимности взаимосвязаны друг с другом и создают основу легитимности власти в обществе.

В эту концепцию политической поддержки Д. Истона внесла дополнение немецкая исследовательница Б. Вестле. В первом смешанном типе она объединила характеристики диффузного и специфического видов поддержки, где легитимность власти основана на оценке того, в какой степени конкретный объект соответствует идее политического строя или индивидуальным предпочтениям.

Второй смешанный тип Б. Вестле определила как тип специфически-диффузной поддержки. Он основан на оценке социальных эффектов, полученных в результате принятия конкретных политических решений, инициированных властью.

Таким образом, для Д. Истона и его последователей характерно то, что они рассматривают легитимность как систему соответствия собственным моральным принципам индивида, его собственным представлениям о том, что является справедливым и истинным в политических отношениях. Поэтому легитимность в их понимании – это степень политической поддержки власти членами общества.

Мы уже отмечали, что взаимосвязь между легитимностью и эффективностью власти рассматривалась в работах С. Липсета. Согласно взглядам этого ученого, легитимность «означает способность системы порождать и поддерживать веру народа в то, что ее политическая система в наибольшей степени отвечает интересам общества» [26. С. 217].

Легитимность носит оценочный характер и в своей основной части является способностью системы формировать и развивать убеждение, что существующие политические институты и политические учреждения являются наиболее соответствующими интересам общества.

Как свидетельствует политическая практика XX столетия, эффективность политической системы все больше становится важным фактором укрепления ее законности.

Выводы

1. Политическая власть и политическое господство, осуществляемое через государственно-правовую систему, основывается на принуждении и отличается твердо установленными управленческими полномочиями, которыми на длительный срок наделяются определенные члены сообщества. В демократическом государстве политическая власть должна быть легитимной, общество признает её, даёт ей

право на управление. Власть легитимна, когда общество добровольно принимает конкретные формы правления класса или управленческой структуры. Таким образом, в основе легитимности той или иной власти лежит взаимное согласие управляющих и управляемых: первые знают, что осуществляют управление на законных основаниях, вторые признают их притязания.

2. В своих исследованиях немецкий ученый М. Вебер выделит три типа легитимного господства и проводил мысль о рациональности, как определяющей черте современной европейской культуры. Рациональность противостоит традиционному и харизматическому способам организации общественных отношений. В политической социологии М. Вебер уделял внимание конфликту интересов различных группировок правящего класса; главный конфликт политической жизни современного государства, согласно его взглядам, состоит в борьбе между политическими партиями и бюрократическим аппаратом.

3. Новый виток в истории, ознаменовавший переход от традиционного общества к современному обществу, поставил перед политической властью новые задачи, касающиеся проблемы легитимности. В современном индустриальном обществе политическая власть нуждается не столько в харизматических лидерах, сколько в массовой поддержке населения.

Легитимность выражает определенную степень доверия людей к власти, уверенности в справедливости и законности ее действий, веры в то, что она не перейдет границ закона и не нарушит свободы человека. Легитимность можно определить, как общественное отношение, возникающее между управляющими и управляемыми, дающее характеристику взаимоотношениям между ними по поводу происхождения, использования и подчинения власти. Власть считается легитимной, когда она находится в соответствии с ценностными предпочтениями граждан, другими словами, когда управляемые не сомневаются в происхождении власти управляющих и оказывают власти определенную поддержку. Последняя должна быть выражена действиями, которые можно расценивать как поддерживающие власть или согласующиеся с волей управляющих.

4. Возникновение политической науки в истории цивилизации неразрывно связано со становлением государства как особой организации власти. В связи с этим можно выделить определенные периоды развития современной политической науки. Первый период – становление современной политической науки, конец XIX – конец 40-х гг. XX в. (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, Г. Лассуэлл и др.). Второй период – активное расширение сфер политологических исследований, конец 40-х – вторая по-

ловина 70-х гг. XX в. (И. Шумпетер, К. Макферсон, Дж. Вольф и др.). Третий период – поиск новых парадигм развития политической науки, середина 70-х гг. XX в.– настоящее время (Д. Белл, Р. Арон, О. Тоффлер, Г. Моргантау и др.) и т. д.

Вопросы для самопроверки

1. Какие типы легитимного господства выделил М. Вебер?
2. Охарактеризуйте типы легального господства согласно теории М. Вебера.
3. В чем состоит сущность политического господства и политической легитимности?
4. Дайте характеристику основным учениям о политической легитимности в традиции политической науки.
5. Проанализируйте известные Вам современные политические теории о легитимности власти.
6. В чем выражается легитимность власти?

Литература: 8, 26, 27, 43, 52, 67, 71, 89, 95, 97, 98.

7. ПРОЦЕСС ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ

План

7.1. Цели и средства легитимации власти.

7.2. Роль политической культуры в легитимации власти.

7.1. Цели и средства легитимации власти

Ранее мы рассматривали многообразие, изменчивость и относительность проявлений власти в обществе. Политика является причиной и следствием власти. Основные компоненты власти представлены в таблице 7.1.

Таблица 7.1

Основные компоненты власти

Структура власти	
Источники власти	Авторитет, сила, престиж, закон, богатство, харизма, тайна, интерес и др.
Основания власти	Экономические, социальные, юридические, административно-силовые, культурно-информационные и др.
Субъекты власти	Государство и его институты, политические элиты и лидеры, политические партии
Объекты власти	Индивид, социальная группа, класс и т. д.
Функции власти	Господство, руководство, регуляция, контроль, управление, координация, организация, мобилизация
Ресурсы власти	Принуждение, насилие, убеждение, поощрение, право, традиции, страх, мифы и т. д.

Для того чтобы компоненты власти упорядочить, а саму власть сделать более функциональной и стабильной, необходимо её институционализировать, закрепив в форме политического господства. Политическое господство состоится, когда власть превращается в устойчивые отношения, когда появляются такие позиции, заняв которые, можно принимать решения, приказывать или запрещать.

В обыденной жизни понятие «господство» связано с чем-то негативным, это унижение, подавление, эксплуатация. В научном понимании, особенно среди европейских политологов, господство, именно политическое господство, является центральной категорией политологии и означает политический порядок, при котором одни распоряжают-

ся, другие эти распоряжения выполняют. Господство как институционализированная власть оценивается гражданами по-разному. Положительная оценка власти, признание ее правомерности, право управлять и согласие подчиняться означает ее легитимность. Последняя связана с наличием у власти авторитета и соответствия ценностным представлениям большинства граждан. Власть всегда носит общественный характер. Для осуществления политической власти необходимо доминирование властной воли, аппарат управления, право на принуждение, легитимность и суверенитет.

Термин «легитимность» в переводе с французского означает «законность» или «узаконенность». Хотя это не совсем точный перевод, потому что законность как действие через закон и в соответствии с ним может быть и у нелегитимной власти. На рисунке 7.1 указаны признаки легитимности власти, среди которых определяющим является доверие народа к власти (эмоциональное, политическое и др.).

Рис. 7.1. Признаки легитимности власти

Давайте вспомним о вкладе М. Вебера в теорию легитимности власти. В зависимости от основания подчинения он выделил три главных типа легитимности: традиционный, харизматический и рационально-правой (или рациональный). На рисунке 7.2 продемонстрированы эти типы легитимности власти.

Это классические типы легитимности власти, конечно, легитимность власти ими не ограничивается. Существуют и другие способы легитимации власти, а соответственно, и типы политической легитимности.

Мы рассмотрим идеологическую легитимность. Ее суть состоит в оправдании власти с помощью идеологии, поддерживаемой в сознании большого количества индивидов. Идеология дает обоснование соответствия власти интересам народа, класса или нации, ее право управлять. Идеологическая легитимность может быть классовой или националистической. Классовая легитимность очень часто распространяется в странах командно-административного социализма.

Легальность политической власти

Рис. 7.2. Легальность и легитимность политической власти

Во второй половине XX века мы видели, как молодые государства, для того чтобы получить признание и поддержку населения, прибегают к националистической легитимации своей власти.

Идеологическая легитимация основывается на внедрение в сознание и подсознание людей с помощью методов убеждения официальной идеологии. Однако она представляет собой односторонний процесс, не предполагающий обратных связей, свободного участия граждан в формировании идеологических платформ или их выборе.

Легитимность является показателем эффективности власти и показывает, как граждане относятся к власти. То есть легитимность – это состояние власти, когда для большинства населения она законна и справедлива.

В политической науке легитимность власти тождественна понятию авторитетность власти, от этого также зависит и дееспособность власти. Народ согласен с властью и добровольно признает ее право

принимать решения, которые он должен исполнять. Чем ниже уровень легитимности, тем больше власть использует силу и принуждение.

В политической науке различают понятия легитимности и легальности власти. Последнее – это юридическое понятие. Например, власть президента легальна, он избран по закону, но в результате неудачных экономических реформ, невыполнения своих предвыборных обещаний, резкого падения уровня жизни населения, эта власть может утратить народное доверие, и как результат – делегитимизация власти.

7.2. Роль политической культуры в легитимации власти

Легитимность власти коренится в политической культуре населения и означает соответствие ее устройства ценностным представлениям граждан. Хотя отношения населения к власти может носить не только ценностный характер, с позиции нравственности, но и инструментальный, что власть дает или может дать людям. Именно такое инструментальное отношение между гражданами и властью называют эффективностью власти.

Эффективность власти является ее результативностью, это степень выполнения властью своих функций в политической системе и обществе, реализация ожиданий граждан. Так, легитимность и эффективность власти – это два важнейших фактора стабильности, доверия к ней и поддержки гражданами.

В формировании властных отношений и современного политического мышления огромную роль играют политические стереотипы и установки. Именно взаимосвязь политической культуры общества и институтов власти способствует укреплению и повышению авторитета власти в обществе.

В западной и американской политологических традициях большой вклад в изучение политической культуры внесли Г. Алмонд, С. Верба, Р. Роуз, Л. Пай, М. Дюверже и др.

Впрочем, в политической науке сложилось три основных подхода к пониманию политической культуры.

Американцы Г. Алмонд и С. Верба политическую культуру представляли как набор психологических ориентаций на социально-политические объекты и процессы¹. Совокупность духовных явлений в политической культуре подразумевали и Д. Дивайн, Ю. Краснов.

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 14–56.

Другая группа политологов (С. Байт, Дж. Плейно и др.) понимала политическую культуру как явление, основанное на ценностных представлениях человека о политической власти.

Практические формы взаимодействия человека с государством раскрывала третья группа ученых (И. Шапиро, П. Шаран, У. Розенбаум и др.), которые понимали политическую культуру как стиль политической деятельности человека, предполагающий воплощение его ценностных ориентаций в практическом поведении.

Политическую культуру следует воспринимать как некую постоянно воспроизводимую модель поведения людей, духовную программу, отражающую устойчивые индивидуальные черты его мышления и политического поведения.

Политическую культуру характеризует активность/пассивность человека в сфере власти, объясняя его способность понимать специфику политических интересов.

Основной функцией политической культуры является обеспечение иерархии ценностей, преемственность как залог целостности всей политической системы. Чем сложнее и разностороннее политическая культура, тем политическая система владеет большими адаптационными ресурсами.

Три идеальных типа политической культуры выделили Г. Алмонд и С. Верба (рис. 7.3).

В чистом виде на практике идеальные типы политической ориентации не встречаются, преимущественно преобладают смешанные типы (например, подданническо-активистская политическая культура в современной России).

Таким образом, политическая культура и легитимность находятся в тесной связи, политическая культура – основание и причина легитимации или делегитимации того или иного вида политического господства. Соответственно и модели легитимации определяются не формами политического господства, не распределением власти в мире политического, а типом политической культуры, господствующей в том или ином обществе. Каждой политической системе, каждой форме политического господства способствует особая модель легитимности.

Политическая власть распределена в обществе неравномерно. В любой стране мира большинство людей не принимают непосредственного систематического участия в управлении государством, даже в условиях демократии, где основной источник власти народ. Реальными (повседневными) носителями власти являются политические элиты и лидеры (рис. 7.4).

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (по Г.Алмонду и С.Верба)

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

«Идеальный» гражданин должен оказывать давление на власть и в то же время сохранять к ней лояльность, быть активным, но не проявлять активность постоянно. Именно гражданственность политической культуры является прочной основой демократических политических режимов.

Рис. 7.3. Типы политической культуры по Г. Алмонду и С. Верба

СОСТАВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Рис. 7.4. Состав политической элиты

Стопроцентной легитимности не бывает, в любом обществе есть люди, недовольные властью. Поэтому власти необходимо постоянно подтверждать свой авторитет и доказывать населению, что именно она соответствует всем чаяниям и интересам населения.

Выводы

1. Политика является причиной и следствием власти. Положительная оценка власти, признание ее правомерности, право управлять и согласие подчиняться означает ее легитимность. Последняя связана с наличием у власти авторитета и с ценностными представлениями большинства граждан. Власть всегда носит общественный характер. Для осуществления политической власти необходимо доминирование властной воли, аппарат управления, право на принуждение, легитимность и суверенитет.

2. Политическую культуру следует воспринимать как некую постоянно воспроизводимую модель поведения людей, духовную программу, отражающую устойчивые индивидуальные черты его мышления и политического поведения. Политическая культура характеризует активность/ пассивность человека в сфере власти, объясняя его способность понимать специфику его политических интересов.

Основной функцией политической культуры является обеспечение иерархии ценностей, преемственность как залог целостности всей политической системы. Чем сложнее и разностороннее политическая культура, тем политическая система владеет большими адаптационными ресурсами.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные компоненты власти.
2. Укажите признаки легитимности власти.
3. Как вы понимаете политическую культуру?
4. Расскажите, как политическую культуру рассматривали англо-американские ученые.
5. Какую роль играет политическая культура в легитимации власти?
6. Определите состав политической элиты современного общества.

Литература: 26, 27, 43, 52, 67, 71, 89, 95, 97, 98.

8. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

План

- 8.1. Понятие политического режима.
- 8.2. Типология политических режимов.

8.1. Понятие политического режима

В политической науке часто категория политический режим используется для описания порядка отношения правителей и управляемых, а также методов, способов, форм и эффективности реализации власти. Через политический режим власть воздействует на общество.

Понятие «политический режим» распространено среди европейских политологов, американские политологи, характеризуя политическую жизнь общества, предпочитают использовать термин «политическая система».

В политологии одним из первых дал определение политического режима французский политолог Морис Дюверже, определив его как некий социальный механизм и способ управления обществом.

К определению политического режима политическая наука подходит с двух сторон: с юридической, – делая акцент на формальные нормы и правила использования власти государственными институтами, и социологической, – представляя политический режим как обусловленные социокультурными традициями средства и способы осуществления публичной власти.

- ▶ Политический режим – тип политической власти с характерными способами, формами и методами ее осуществления, отражает способы взаимоотношений между властью, обществом и личностью.
- ▶ Включает в себя:
 - ▶ Политические отношения
 - ▶ Методы и средства управления населением со стороны властей
 - ▶ Господствующие формы идеологии
 - ▶ Социальные и классовые взаимоотношения
 - ▶ Состояние политической культуры

Рис. 8.1. Политический режим и его структура

Как видим из рисунка 8.1, именно второй подход более реально отражает процесс взаимодействия государства и общества и реализации политической и государственной власти.

На наш взгляд, на функционирование политического режима влияет не только социальная структура общества, но и межгрупповые отношения внутри правящей элиты, и внешнеполитическая ситуация, наличие международной поддержки власти, а также личностные качества политических деятелей и т. д. То есть можно отметить, что политический режим более подвижен и динамичен, чем система власти. Эволюционирование политической системы может осуществляться за счет смены нескольких политических режимов. Проиллюстрировать можно на примере нашей страны: как советский послереволюционный режим перерос в сталинский, затем в режим «хрущевской оттепели», далее в режим коллективного руководства при Л. И. Брежневе.

Политические режимы олицетворяют государственную политику, реализовывают тот или иной политической курс, влияют на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Впрочем, любой режим или политический курс в любой стране в конечном счете всю деятельность власти подчиняет одной цели – сохранение стабильности контролируемого ими порядка в стране.

Итак, эти оба подхода легко можно объединить, тогда можно утверждать, что правители и управляемые заключают между собой своеобразный «общественный договор» о правилах и их отношениях, а состояние дел при поддержании властного порядка отражает динамику осуществления государственного управления.

Можно сказать, что внутреннее состояние власти – как функционируют политические институты, динамика политической системы, как реализуется интересы властвующей элиты, как соотносятся между собой власть и общество – будет составлять политический режим.

Какими признаками, на наш взгляд, может обладать политический режим, показано на рисунке 8.2.

Признаки политического режима

- механизмы властвования, способ функционирования государственных органов, процедуры отбора правящих групп и политических лидеров;*
- порядок распределения власти между различными социальными силами и выражающими их интересы политическими организациями;*

- реализация принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; существование системы сдержек и противовесов;
- система методов осуществления политической власти (разрешительные – запретительные, убеждение – принуждение, экономические – внеэкономические);
- характер отношения населения к политическому участию: активное, индифферентное, пассивное; каковы формы этого участия: организованные, стихийные;
- состояние прав и свобод в обществе; признание или непризнание властью естественных неотчуждаемых прав личности и гражданина; реальность их гарантий;
- способы урегулирования социальных и политических конфликтов;
- характер влияния, оказываемого политической культурой основных групп общества на динамику и направленность политического процесса;
- наличие политических партий в обществе, их внутреннее устройство и принципы взаимоотношений с государством; существование оппозиции, ее статус, взаимоотношения с государственной властью;
- политический и юридический статус и роль армии в обществе;
- политический и юридический статус средств массовой информации, наличие или отсутствие цензуры, степень гласности в обществе

Рис. 8.2. Признаки политического режима

Уровень развития общественно-политических процессов, структура правящей элиты, состояние прав и свобод человека, тип легитимности власти, политическое поведение и сознание, преобладающие в обществе – все это и будет определять тип политического режима.

8.2. Типология политических режимов

Политический режим нуждается в легитимности, поскольку является необходимым атрибутом власти, по факту необходимо, чтобы легитимным был не только режим, но и сам носитель власти. На наш

взгляд, принцип легитимности, партийные и избирательные системы, структура политических институтов, форма и роль государства будут являться основными компонентами политического режима.

Основаниями для классификации политических режимов являются подходы к определению содержания категории политического режима (рис. 8.3).

Основные компоненты политического режима:

1. Механизм политического властвования (способ формирования органов власти и методы ее осуществления).
2. Уровень состязательности между правящей и оппозиционной группировками при формировании органов власти.
3. Степень политического участия населения в процессе принятия государственных решений.
4. Мера обеспеченности основных прав и свобод личности.
5. Роль открытого насилия и принуждения в государственном управлении.

Рис. 8.3. Основные компоненты политического режима

Совокупность средств и методов, которые государство использует для реализации власти, отражается в политической свободе в обществе и правом положении личности. В зависимости от степени политической свободы индивида и характера взаимоотношений государства и гражданского общества различают три типа режимов, тоталитарный, авторитарный и демократический. Это крайние полюса между ними, однако, существует и множество промежуточных форм политических режимов. Оснований для классификации политических режимов достаточно: наличие политических партий, их внутреннее устройство и принцип взаимоотношений в партийной системе; соотношение управления и самоуправления, роль местных органов власти в политическом процессе; место и роль армии, полиции, спецслужб в политической жизни общества; степень разделения законодательной, исполнительной и судебной власти; степень и характер вовлеченности

граждан в политику и управление общественными процессами; уровень гласности в работе органов власти, их открытости для контроля и воздействия со стороны общественного мнения; наличие возможностей выражения и реализации различных интересов, контроля гражданского общества за деятельностью государства; способ формирования государственных органов, процедуры отбора правящих групп и политических лидеров.

Так, например, известный современный американский политолог Роберт Даль с помощью критериев конкурентности в борьбе за власть и степени вовлеченности граждан выделил четыре типа политических режимов: закрытую гегемонию, открытую гегемонию, соревновательную олигархию и полиархию.

Другой авторитетный американский политолог Самюэл Хантингтон выделял четыре типа недемократических режимов: однопартийную, военную, личную диктатуру и расовую олигархию.

Мы видим, что в зависимости от задач политического анализа можно выбрать множество классификаций политических режимов. Значительное распространение получила типология политических режимов, предложенная американцем Хуаном Линцем, который выделил пять основных режимов: демократический, авторитарный, тоталитарный, посттоталитарный и султанический. Эти режимы представляют собой идеальные типы и отличаются друг от друга по четырем главным характеристикам: по уровню плюрализма, степени политической мобильности граждан, идеологизации и конституционности власти лидера (табл. 8.1).

Таблица 8.1

**Сравнительная таблица общих характеристик
основных политических режимов**

Характеристика	Демократический	Авторитарный	Тоталитарный	Посттоталитарный	Султанистский
Политический плюрализм	Ответственный плюрализм	Ограниченный, безответственный плюрализм; может быть слабая оппозиция	Нет (официальная партия обладает полной монополией на власть)	Нет (партия все еще формально монополизирует власть)	Нет (ни одна группа не свободна от власти деспота); нет правового порядка

Социальный и экономический плюрализм	Да	Может быть	Нет возможности для параллельного общества или теневой экономики	Ограниченный, но ответственный (в зрелых режимах оппозиция часто создает «вторую культуру», «параллельное общество» или теневую экономику)	Существует, но могут быть непредсказуемые деспотические вмешательства
Идеология	Приверженность гражданским принципам и правилам конкуренции; уважение прав меньшинства, законности и ценности личности	Нет четко разработанной руководящей идеологии	Наличие руководящей и направляющей идеологии, описывающей достижимую в будущем утопию	Руководящая идеология официально существует, но уменьшаются приверженность и вера граждан; смещение акцента с идеологии на прагматический консенсус	Манипуляция символами; прославление правителя; отсутствие руководящей идеологии
Мобилизация	Низкая мобилизация, при понимании ценности высокого уровня участия; терпимость к мирной, соблюдающей правила оппозиции	Нет политической мобилизации, кроме исключительных случаев	Экстенсивная мобилизация в большое число созданных режимом организаций; мобилизация основана на энтузиазме	Постепенная потеря интереса к мобилизации; рутинная мобилизация в государственной организации поддерживает необходимые конформизм и покорность	Низкий уровень; периодически бывают мобилизации для насилия над группами, указанными султаном

Лидерство	Лидеры меняются периодически по итогам свободных выборов; власть их ограничена конституционно	Власть лидера (малой группы правителей) ограничена вполне предсказуемыми, но плохо определенными нормами	Неопределенные границы, большая непредсказуемость лидерства, часто харизматического; рекрутирование на высшие посты зависит от приверженности и успешной карьеры в парторганизации	Высшие лидеры практически не бывают харизматиками; их рекрутируют из официальной партии, а деятельность в основном ограничивается партийными структурами, процедурами и механизмами «внутренней демократии»	Лидерство сильно персонифицировано; отсутствуют рационально-легальные ограничения; покорность лидеру базируется на страхе или ожиданиях награды; его окружение рекрутируется из членов семьи, друзей либо людей, обеспечивающих насилие со стороны режима; мощная династическая тенденция

Выводы

1. Фактически для устойчивого функционирования политического режима необходимо, чтобы легитимным был не только сам режим, но и носитель власти, благодаря которому политический режим и реализуется на практике.

Исходя из проблематики легитимности политического режима, под легитимностью следует понимать не уровень поддержки обществом тех или иных методов, средств и способов политического управления, а то, насколько общество согласно с использованием в отношении него таких методов, готово ли оно подчиниться действиям власти, исполнять политические решения, принятые государственным аппаратом.

Для некоторых политических режимов поддержка населения является одним из факторов их существования. Так, например, тотали-

тарные политические режимы не могут существовать без широкомасштабной общественной поддержки (Китайская Народная Республика, Северная Корея, Куба, Венесуэла и др.). Более того, в рамках таких режимов осуществляются действия по насаждению официальной идеологии и формированию универсальной системы общественной поддержки деятельности государства.

Принципиально важной, на наш взгляд, является проблема отождествления легитимации политического режима с протекающим параллельно процессом легитимации политической власти и политического курса, которая приводит к ошибкам, затрудняющим функционирование власти, решение важнейших проблем, стоящих перед обществом.

2. Связь легитимации власти, политического курса и политического режима очевидна, и она позволяет говорить о том, что данные процессы взаимозависимы. Это, впрочем, не означает их тождественности. В современных демократических государствах, обладающих устойчивой политической системой (США, страны Европейского Союза, Канада и др.), в рамках конкретных избирательных процессов население не только высказывает свою поддержку конкретному кандидату на вакантную должность государственной власти или партии, избирательному объединению (блоку), выдвигающему кандидатов на замещение депутатских мандатов, легитимируя самим фактом выборности государственную власть, но и голосует за политическую программу избираемого субъекта. Следовательно, доверие населения и его поддержку получает не только сама государственная власть, но и основные направления в развитии страны (политический курс), ее политический режим. Лицо, победившее на выборах, обретает возможность реализовывать те идеи, средства и методы управления, которые были представлены электорату. Но такое положение является, скорее, исключением из правил. Постоянное изменение социальной, экономической, политической реальности предполагает в качестве реакции изменение методов, средств, способов, используемых носителями политической власти. При этом такие средства и методы не являются легитимированными избирательными процессами и требуют последующей легитимации. В таком случае, мы можем прийти к выводу, что весьма вероятна ситуация, когда общество, поддерживающее определенного властвующего субъекта (легитимного в текущий момент времени), будет настроено против применения определенных методов управления. Точно также в большинстве демократических государств утрата субъектом-носителем власти легитимности (например, в результате совершения уголовного преступления) не влечет утраты легитимности демократических методов управления.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение понятию политический режим.
2. Укажите признаки политического режима.
3. Дайте характеристику типам политических режимов.
4. Как связано оформление политических режимов с легитимностью власти?

Литература: 5, 12, 14, 27, 41, 53, 60, 65, 75, 98.

9. НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

План

- 9.1. Неполитические характеристики власти в современном социуме.
- 9.2. Неполитические характеристики власти в современной российской политике.

9.1. Неполитические характеристики власти в современном социуме

В данном пособии мы будем рассматривать следующие неполитическими характеристики современной власти: правовые, экономические, экологические, символические, социальные, спортивные, информационные и др.

Все эти неполитические характеристики оказывают определенное воздействие на функционирование самой политической власти, здесь происходит комплексное взаимодействие. Политические и неполитические компоненты власти накладываются друг на друга, происходит взаимообогащение через взаимодействие [16].

Экономическая власть – контроль над людьми с помощью собственности, денег, различного рода материальных ценностей [54. С. 38]. Здесь возникает связь олигархии и власти; насколько олигархи вмешиваются во власть, оказывают влияние на принятие важных политических решений [18].

Здесь немаловажной проблемой является коррупция во власти. И в современных политологических исследованиях (В. В. Моисеева, В. Н. Прокуратова, Е. В. Галкиной, Е. С. Гундарь, Т. Г. Голубевой, Г. В. Косова и др.) актуализируется значимость политических и неполитических (в том числе, экономических, правовых) механизмов противодействия коррупции [42]. В современных условиях возрастает роль президентских инициатив по противодействию коррупции (а также усилий Общероссийского народного фронта¹, организации прямых линий с Президентом РФ, например 15 июня 2017 г. и др.), Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции как органа, реализующего полномочия по обеспечению соблюдения должностными лицами органов государственной власти требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

¹ Официальный сайт Общероссийского народного фронта. Режим доступа: <https://onf.ru>.

Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 г. отметил: «В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня... Но ни должность, ни высокие связи, ни бывшие заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти... Борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества»¹.

Уже в 2018 г. Президент РФ опять пристальное внимание обратил к теме противодействия коррупции, построению оптимально прозрачной системы государственного управления: «Нам нужно идти вперед, в течение шести лет обеспечить предоставление практически всех государственных услуг в режиме реального времени, с помощью дистанционных сервисов. Также в цифровую форму нужно перевести документооборот между госструктурами, что важно и для самих госструктур, и для граждан, чтобы не бегать потом по интернету и не искать. Можно будет в одном месте всё получить. Добавлю, что цифровизация всей системы государственного управления, повышение её прозрачности – это и мощный фактор противодействия коррупции. Чиновники всех уровней должны быть заинтересованы в росте своей эффективности и быть жёстко нацелены на получение конкретного результата. Кстати говоря, мы всё время говорим о коррупции, о чиновниках. Должен сказать и не имею право это не сказать: подавляющее большинство людей, которые работают в системе управления, – честные, порядочные и нацеленные на результат люди. Но то, о чём я сказал, поможет всем, в том числе тем, кто работает в госаппарате, и гражданам, которые пользуются услугами государственных сервисов. Именно в такой логике нужно перестроить всю систему государственной службы, там, где это целесообразно, – внедрить проектные методы работы»².

Обратимся к социальной власти – подчинение людей путем повышения или понижения их социального статуса, предоставления должностей, различных льгот и привилегий, места в служебной иерархии [54. С. 37] (например, власть номенклатуры в тоталитарном и авторитарном режимах).

Символическая власть – термин, введенный Пьером Бурдьё для описания специфического типа власти в социуме. Впервые данный

¹ Официальный сайт Президента России. Режим доступа: www.kremlin.ru

² Послание Президента Федеральному Собранию РФ, 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: www.kremlin.ru

термин встречается в работе «Различение. Социальная критика суждения вкуса» 1979 г.¹. П. Бурдьё описывает символическую власть как «способность формировать или изменять категории восприятия и оценки социального мира, которые, в свою очередь, могут оказывать непосредственное влияние на его организацию»².

Информационная власть – управление людьми с помощью информации. Возрастающее влияние средств массовой коммуникации в последние десятилетия постепенно ведет к сокращению традиционных методов управления и увеличению инновационных механизмов управления с использованием сетевых коммуникативных технологий. Стоит отметить, что развитие информационно-коммуникативного пространства в политике еще сорок лет назад связывалось с деятельностью традиционных средств массовой информации (печатных изданий, радио, телевидения). В современном глобально-информационном обществе значение традиционных СМИ стало снижаться на фоне увеличивающейся роли новых средств сетевой коммуникации, таких, как социальные сети, блоги, форумы и т.д.

Носителями новой информационной власти являются средства массовой информации (например, современные протестные движения широко используют возможности такой власти, собирая на митинги своих сторонников через сети Телеграмм, ВКонтакте, Одноклассники, WhatsApp и т. д.). Новые медиа выходят на первый план в политике, отодвигая радио, телевидение на второй план.

Как справедливо отмечает российский политолог И. А. Быков: «Конструирование информационно-коммуникативного пространства политики сегодня характеризуется следующими доминантами: информация становится источником власти, социальная организация стремится к сетевой структуре, политические решения принимаются с использованием информационно-коммуникативных технологий, граждане включаются в общемировой дискурс и получают возможность выстраивать наиболее результативную обратную связь с органами власти»³.

¹ Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения / пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев; пер. М. С. Добряковой и др. – М.: РОССПЭН, 2004.

² Указ. соч. С. 56–58.

³ Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2013. С. 15–16.

Спортивная власть или власть спорта также сейчас является новым неполитическим актором, особенно после проведения в Российской Федерации Олимпиады в Сочи 2014 г. и разразившимся мировым допинговым скандалом, большей частью затронувшим российских спортсменов. Здесь ударом по престижу России явилась недавняя зимняя Олимпиада и Паралимпиада 2018 г. в южнокорейском городе Пхёнчхане, где россияне лишили статуса выступать как представителей РФ и вынудили участвовать под флагом Олимпийского комитета. Невозможно уже утверждать, что спорт сегодня находится вне политики. Наоборот, спорт в настоящее время находится на гребне политики. Антироссийские санкции, которые все более агрессивно направлены против нашей страны, прямо «наложились» также на сферу спорта и политики.

Престиж России значительно поднял проведенный в стране Чемпионат мира по футболу, который показал все плюсы в стратегическом управлении по построению новых стадионов в российских городах, новой инфраструктуры, в том числе аэропортов, дорог и др. Чемпионат не сопровождался никакими допинговыми скандалами, что послужило подъему престижа спорта и действий властей в этой сфере. В Общественной палате РФ в ходе всего чемпионата работала горячая линия, на неё мог круглосуточно позвонить каждый из двух миллионов болельщиков, посетивших Россию. Как указала глава Комиссии Общественной палаты РФ по развитию общественной дипломатии Елена Сутормина, «более 88 процентов иностранных болельщиков публиковали в соцсетях сообщения о том, что резко изменили своё отношение к России в лучшую сторону. Среди плюсов все в один голос отмечают отличную организацию турнира и блестящую работу служб безопасности, среди минусов – завышение цен на такси»¹.

Экологические характеристики власти все больше притягивают к себе внимание властей. Злободневными показателями ухудшения жизни людей являются внешние и внутренние факторы экологических катастроф, последствия техногенного воздействия на природные объекты. Гражданское общество бьет тревогу, призывая на помощь власть как парламентскую структуру. Жители зачастую обращаются напрямую к Президенту России, его администрации, региональным и местным властям.

По мнению российских политологов Г. В. Косова, Ю. А. Харламовой, С. А. Нефедова, «переход человечества на новую ступень своего развития ставит перед ним задачу принципиально иного отношения к природе и разработки новой концепции экологической без-

¹ Парламентская газета. 2018. № 28(2847). 20 – 26 июля. С. 23.

опасности в контексте современной мировой политики»¹. В условиях экологизации политического процесса, геополитического противостояния и обострения экологических проблем особое значение приобретает экологическая функция государственной власти, направленная на обеспечение экологической безопасности как части системы национальной безопасности страны.

В заключение отметим, что дальнейшее изучение власти через сравнительно-политологические исследования (сравнение политических и неполитических характеристик власти), междисциплинарный подход позволит продвинуться по пути симбиоза теории и практики в политологии. Современная кратология как наука о власти имеет междисциплинарное значение, её развитие происходит через рассмотрение взаимовлияния различных видов власти, её характеристик, в том числе политических и неполитических. Последние находятся в постоянном движении, обновляются, при этом взаимодействуют с политическими элементами власти. Политическое и неполитическое в современном глобальном сообществе взаимодетерминировано.

9.2. Неполитические характеристики власти в современной российской политике

Среди неполитических характеристик российской власти выделим изначально *экономические*.

Середина 90-х гг. XX в. характеризовалась идеологическим вакуумом, нигилистическим отношением к государству и управлению. Концепция «меньше государства» уповала на то, что приватизация, частная собственность, свобода и рынок сами по себе решат кризисные проблемы страны. В то время новые российские олигархи практически подчинили себе федеральные органы власти и диктовали им свою политику: развитие сырьевых отраслей, вывоз капитала, а размышлять о собственно российском государственном управлении считалось «отсталостью» сознания [4].

На протяжении длительного времени правление Президента Б. Н. Ельцина характеризовалось слабостью его позиций. Структуры Администрации Президента РФ, Совета Безопасности РФ и Правительства РФ всегда определялись краткосрочными задачами, которые были для Президента РФ наиболее актуальными в текущий момент, и

¹ Косов Г. В., Харламова Ю. А., Нефедов С. А. Экополитология: политология в контексте развития экологических проблем: учебник. – М.: А-Приор, 2006. С. 5.

потому в период президентства Б. Ельцина находились в состоянии перманентных изменений и кадровых реорганизаций.

Во многом сходным являлся принцип формирования Совета Безопасности РФ и Администрации Президента РФ, но здесь назначения чиновников производились с учетом их возможностей лоббировать не только финансовые и экономические, но и политические вопросы. Неслучайно такое большое влияние на процесс принятия решений в Администрации Президента РФ при Б. Н. Ельцине имели некоторые российские олигархи: добившись, иногда с немалыми трудами, назначений на должности своих лоббистов, олигархи требовали от них неукоснительного соблюдения собственных интересов.

Особую роль, по сохраняющейся во многом советской традиции, в системе принятия правительственных решений играл аппарат Правительства РФ. За счет контроля кадровых назначений и возможности непосредственного доступа к высшим должностным лицам Правительства РФ его аппарат подменял и дублировал министерства и ведомства, не неся ответственности за принимаемые решения. Такое положение было характерно для советского периода развития России, оно фактически сохранилось и в период президентства Б. Н. Ельцина [35. С. 152].

Характерной особенностью властных структур стала их автономизация, отделение власти от общества. Власть занималась решением собственных проблем, например, перераспределением полномочий, реорганизацией под свои интересы системы управления, продажей государственной собственности и т. п. Часто властными структурами принимались такие постановления, которые затрудняли решение реальных проблем. В результате в обществе постепенно снизилось доверие к органам власти и управления.

При обсуждении политической ситуации в России конца 90-х годов XX века вошел в обиход термин «олигархия». Данное слово «стало вытеснять» своего предшественника – «номенклатуру», которое первое время по привычке использовалось для обозначения нового правящего слоя. Впервые термин «олигархия» в отношении нынешних крупных собственников – бизнес-элиты – применил в ноябре 1996 г. А. И. Солженицын, который охарактеризовал их как «устойчивую и замкнутую олигархию из 150 – 200 человек»¹.

Таким образом, главными субъектами взаимодействия стали элиты, а центральное место в нем заняли неформальные связи на высшем уровне. Возникла бизнес-элита, опередившая остальную часть

¹ См.: Сахаров Н. А. Современная монополистическая элита США. – М., 1991. С. 14 – 15.

предпринимательского сообщества в установлении связи с государством. Такая система власти также привела к повышению уровня ее коррумпированности. Во всех государственных структурах олигархи имеют своих представителей, которые обеспечивают соблюдение их интересов при принятии решений. Финансовая и экономическая власть олигархов периодически приводила к доминированию в политике интересов одной из олигархических групп. Но такие периоды не были длительными: как правило, через несколько месяцев еще большее влияние получала конкурирующая или просто иная олигархическая группа.

Бизнес-элита встретила приход к власти В. В. Путина настороженно, но с надеждой. В кулуарах олигархи обсуждали преемника, и общим мнением было признание удачности выбора. В мае 2000 г., через 2 месяца после избрания Путина президентом, за городом состоялась его первая встреча с наиболее влиятельными бизнесменами. Эту встречу сами олигархи окрестили «шашлычной» [35. С. 359]. Тогда было достигнуто соглашение о нейтралитете: В. В. Путин обещал не трогать олигархов, но взамен потребовал от них не вмешиваться в политику. Впоследствии станет ясно, насколько молодой Президент был серьезен, делая это предупреждение. Все, кто ослушались его, вскоре были наказаны.

Объявив одним из приоритетов своей политики «равноудаление» олигархов, В. В. Путин обозначил, что не допустит вмешательства бизнеса в государственные дела. Это касалось, прежде всего, тех олигархов, кто имел большой политический вес: Б. Березовского и В. Гусинского.

Олигарху М. Ходорковскому долгое время удавалось лавировать между угрозами, нависшими над бизнесом. «Равноудаление» 2000 г. его не коснулось. И казалось, что опасность миновала. В 2002 г. Ходорковский начинает широкомасштабный проект, связанный с созданием фонда «Открытая Россия». Скрытой целью этого проекта было создание новой генерации политиков демократической ориентации, которая будет призвана составить каркас новой власти. Ходорковский считал, что крупный бизнес должен стать основной политической силой в стране. Не бюрократия, а предприниматели должны формировать власть. После эмиграции Б. Березовского Ходорковский стал неформальным лидером олигархов, генерирующим новые политические проекты. Это не могло не вызвать напряженного внимания кремлевских силовиков к его деятельности. В. Путину докладывали, что М. Ходорковский готовится к 2008 г., присматриваясь к президентскому креслу. Огромные деньги нефтяного гиганта ЮКОСа могли сделать

то, что не удавалось другим – консолидировать политические партии, множество мелких общественных организаций, все демократические силы общества. Силовики предупреждали: Ходорковский строит «государство в государстве», он готовит захват власти, надо что-то делать¹. Итог известен – многолетнее тюремное заключение М. Ходорковского.

Отметим, что олигархи в России оказывают влияние на политику, тоже преимущественно экономическую, финансовые потоки движутся под их влиянием. Примерами могут служить олигархи клана Гучериевых (имеющие значительные богатства в банковской сфере, вложившие миллиарды долларов в Сбербанк как в России, так и в Украине), миллиардер Евтушенков (по версии журнала «Форбс»), подбирающий к рукам санаторно-курортную сферу в России² и др. Однако влияние олигархов на политические процессы находятся под контролем президента и правительства РФ, существует множество контролирующих органов, имеющих легитимное функционирование – Общественная Палата при Президенте РФ, Общероссийский народный фронт (ОНФ), возглавляемый Президентом РФ В. В. Путиным, другие институты гражданского общества.

На наш взгляд, олигархи играют в политическом процессе немаловажную роль, например, семья Гучериевых, вкладывающая миллиарды в экономику России, получающая прибыль и имеющая преференции в экономической сфере и др.

В соответствии с действующим законодательством РФ сотрудники исполнительной, законодательной власти не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью, и ежегодно до 1 апреля высокопоставленные чиновники обязаны представлять декларации о своих доходах. После проверки эти данные публикуются в Интернете³. Однако необходимо понимать, что после «дела ЮКОСа» все олигархи участвуют в проектах, инициатором которых выступает федеральный центр и президент (например, зимняя Олимпиада в Сочи-2016, чемпионат мира по футболу в России в 2018 г., проект «Арктика» и др.). Например, олигарх Алишер Усманов в 2015 г. оказал помощь Российскому футбольному союзу, предоставив ему около 400 млн. руб.

¹ Источник: Коммерсант – Деньги. 2004. 19 января. № 2 (457). С. 15.

² Григорьев А. Здравозахоронители // Аргументы недели. 2017. 23 марта. № 11(553). С. 4.

³ Официальный сайт Комсомольской правды. 2017. 31 марта. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/2701131/>

Олигархи возглавляют государственные компании-монополисты, владеют национальным достоянием государства и приближены к Президенту России, часто в СМИ их можно увидеть рядом с ним (например, олигархи М. Гучериев, В. Вексельберг, М. Фридман и др.).

Отметим и другие **неполитические характеристики российской власти**, а именно *спортивные*.

Самые известные спортсмены идут в политику, чтобы постараться многое изменить в тех процессах, которые затрагивают патриотизм наших граждан, честь и достоинство нашей страны на мировой арене. Так, Елена Исинбаева, двукратная Олимпийская чемпионка в Пекине и Афинах, трехкратная чемпионка мира, многократная рекордсменка мира по легкой атлетике, отстраненная от летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро, как и все команда по легкой атлетике (за исключением Д. Клишиной), не стала просто сидеть без дела. По приглашению Президента России В. В. Путина она возглавила антидопинговое российское агентство РУСАДА.

Е. Исинбаева активно включилась в большую политику по делам развития спорта высших достижений, совмещая должность спортивного функционера, защищая интересы российских спортсменов в международных инстанциях, связанных по антидопинговым делам, а также являясь патриотом России.

Надежды на создание строгой, действенной, эффективной системы борьбы с допингом в РФ возлагают на представителей российской власти как российские спортсмены, представители гражданского общества, так и мировая общественность, иностранные спортсмены и функционеры от спорта.

Сейчас агентство РУСАДА лишено аккредитации со стороны Всемирного антидопингового агентства (ВАДА). Один из критериев восстановления её аккредитации в мировом масштабе – это требование того, чтобы оно было в прямом подчинении у Правительства России. Поэтому сейчас создается антидопинговая лаборатория при МГУ, которая должна заработать не позднее, чем в 2018 г. Так, Президент РФ В. В. Путин возлагает большие надежды на создание в России новой системы работы с допингом, оснащенной современной техникой, оборудованием, кадрами, площадкой для которой станет МГУ. Восстанавливать доверие к нашей стране в этой сфере – это дело непростое и ответственное как перед гражданами нашей страны, так и в мировом масштабе, ведь имидж России пострадал.

В то же время более двух десятков стран уже подписались под предложением реформировать и Всемирное антидопинговое агентство, ведь нормы двойных стандартов все еще действуют в мировом

спорте. Россиян, да и не только их, на фоне борьбы с допингом шокируют разрешения участвовать в соревнованиях лыжникам-астматикам из Швеции, Финляндии и других западных стран, американским теннисисткам, легально применявшим препараты из запрещенного списка. В руководстве ВАДА необходим баланс представителей разных государств – это должны быть не только страны Запада, но и другие, в том числе Россия.

Таким образом, усилия власти идут вместе с мерами гражданского общества по обеспечению вложений в «человеческий капитал», способствуя построению сильной России, подъему патриотизма в стране, опорой на гражданские инициативы и государственные меры поддержки.

Информационные характеристики власти приобретают новое значение, в связи с рисками и угрозами, поступающими от медиаресурсов, будь то упрощенная (быстрая) по сравнению с прошлым оповестительная связь, коммуникационная мобильность, скорость поступления информации, в том числе новостной (политической и т.д.).

Еще одна новая тенденция в отношениях власти и СМИ – это «фейк ньюс», то есть ложные новости, которые стали неотъемлемой частью нашей реальности.

Дадим определение «фейк ньюс» – это заведомо лживая или построенная на недостоверных данных информация, имеющая целью достижение конкретной политической цели.

По мнению сенатора А. Пушкова, это «одно из новых и масштабных явлений XXI века, вызванное ненадежным положением США в мире, их неспособностью обеспечить свою гегемонию традиционными средствами. Данная тенденция, к сожалению, устойчива, ... пики её еще впереди. Обусловлено это тем, что в мире нарастает борьба за контроль над международными отношениями в целом, над ресурсами, ходом событий в целых регионах, а также над национальной политикой»¹. Принципиальным отличием сегодняшней ситуации от времен холодной войны, когда было тоже противостояние на информационном поле, является то, что прежде на внутренней сцене западных держав ложные новости столь широко не применялись. Сейчас же вокруг избрания президента США Д. Трампа «фейк ньюс» заполнили эфиры ведущих информационных каналов. Даже первая встреча Трампа и Путина на форуме «Большой двадцатки» в Германии в

¹ Пушков А. Надо искать бреши в информационных рядах Запада // Парламентская газета. 2017. № 26 (2797). С. 19.

начале июля 2017 г. начиналась с обсуждения ложных новостей о хакерских атаках русских во время президентских выборов в США.

Важно отметить ощутимый рост влияния на политические процессы в мире в целом и в России, в частности рядовых пользователей сетевых медиа. Речь идет о формировании гражданского общества нового типа и выстраивании его взаимодействия и взаимовлияния с органами власти в российском медиа пространстве. Интернет становится средой для проведения общественно-политических кампаний, мобилизуя гражданских активистов для отстаивания общих интересов. Сегодня активисты все более сосредотачиваются на поиске единомышленников, вопросах финансирования и информационного сопровождения проектов. Технологии краудсорсинга внедряются в информационно-коммуникативное пространство России, позволяя продвигать общественные и политические инициативы различного масштаба. Кампании, применяющие сетевую коммуникацию, ведутся как на федеральном (кампания дальнбойщиков в 2015 – 2016 годах, экологическое движение «Мусора.Больше.Нет» и др.), так и на региональном уровне. Пожалуй, самой яркой кампанией стали протесты водителей дальнбойщиков против системы взимания платы «Платон», которые проходили в более чем половине субъектов РФ. Помимо автопробегов и митингов, значительная часть работы велась в Интернете, социальных сетях и т.п.

Отметим, что информационно-коммуникативное пространство политики в современной России представляет собой многоплановую и многоаспектную сферу общества. Политические акторы и гражданские активисты стремятся быть в тренде и использовать все возможности сети интернет. Несмотря на объективные ограничения в виде неравномерности распространения интернета и относительной аполитичности граждан, можно сказать, что политика постепенно приходит в киберпространство.

Расширяющееся влияние информационно-коммуникативного пространства особенно важно в контексте политического брендинга и ребрендинга. Активная деятельность политических акторов в онлайн-пространстве приводит к мгновенному отклику со стороны гражданского общества и других сегментов, свидетельствует о развитии все более конструктивных каналов обратной связи. Наличие подобных каналов и сетей позволяет наиболее эффективно конструировать необходимые ассоциации и внедрять определенные имидж-дефиниции на федеральном, региональном, городском и муниципальном уровнях [36. С. 11–12].

В 2018 г. президентская избирательная кампания была выстроена на активной работе с Интернет-СМИ, работа с электоратом акцентиро-

ванно проводилась через Интернет, помимо традиционных технологий, активно использовались технологии SMM (продвижение сайта путем активной работы в социальных сетях), контекстной рекламы и т.д.

Чемпионат мира по футболу, который прошел в РФ в июне – июле 2018 г. также показал *взаимосвязь политики и спорта*. Прекрасно организованное спортивное мероприятие такого высокого уровня продемонстрировало миру высокий уровень политического и стратегического управления в РФ, повысило престиж страны в лице мирового сообщества, показало безопасность и устойчивое развитие страны для болельщиков из всех стран мира.

Отметим, что *экологические проблемы* в России мешают функционированию политической системы общества, функционированию власти, обеспечению развития «человеческого капитала» в стране. Так, на «Прямой линии» с Президентом РФ В. В. Путиным в июне 2017 г. гражданине пожаловались на свалку в подмосковной Балашихе. Свалку ликвидировали, люди довольны тем, что конкретная экологическая проблема разрешилась, и тем, что власти обратили внимание на эту ситуацию на высшем уровне¹.

Кроме государства как основного института политической системы общества, экологические проблемы являются немаловажным элементом в программах всех парламентских партий РФ – «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», а также «Российской экологической партии “Зеленые”». Об этом свидетельствуют прошедшие выборы в Государственную думу РФ в сентябре 2016 г.

По справедливому мнению южнороссийского исследователя А. И. Кольба, экологические проблемы все больше переходят в плоскость политических, когда население заставляет власти предпринять усилия по их разрешению [32. С. 89 – 90].

Выводы

1. Дальнейшее изучение власти через сравнительно-политологические исследования (сравнение политических и неполитических характеристик власти), междисциплинарный подход позволит продвигаться по пути симбиоза теории и практики в политологии. Современная кратология как наука о власти имеет междисциплинарное значение, её развитие происходит через рассмотрение взаимовлияния различных видов власти, её характеристик, в том числе политических и неполитических. Последние находятся в постоянном движении, об-

¹ См.: Парламентская газета. 2017. 30 июня – 6 июля. № 25 (2796). С. 23.

новляются, при этом взаимодействуют с политическими элементами власти. Политическое и неполитическое в современном глобальном сообществе взаимодетерминировано.

2. Неполитические характеристики современной российской власти, затрагивающие различные сферы – права, экономики, бизнеса, спорта, экологии, информационно-коммуникационную, – все больше влияют на современную политику в силу многообразия ресурсов самой власти. Здесь российские тенденции идут параллельно с общемировыми, которые также отличаются многофакторным характером взаимовлияний на власть.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте структуру политической и государственной власти в современной России.

2. Назовите критерии эффективности политической власти в современной России.

3. В чем состоят различия государственной и политической власти?

4. Выделите неполитические характеристики власти в современной российской политике.

5. В чем сущность взаимосвязи экологических и политических характеристик российской власти, расскажите на практических примерах?

Литература: 47, 53, 55, 62, 63, 70, 72, 83, 89, 90, 91, 96, 99, 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Учебный курс «Современная кратология» как специфическая субдисциплина рассматривает возможности власти как сферы политического управления и регулирования, позволяет изучить проблему политической коммуникации в системе власти, а также вопрос о месте и роли различных видов власти в современном обществе. Основные цели и задачи курса «Современная кратология» – изучить особенности современной власти, её виды, функции, задачи в различных сферах общества, прежде всего политической; определить тенденции развития современных властных отношений, возможности их реализации на практике.

2. Определений власти огромное множество, каждое из них отражает различные стороны этого понятия. Первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах политической власти были предприняты ещё в ранний период политической истории Индии, Китая и Греции. Платон и Аристотель основательно изучали генезис власти, обращались и к политической, и к государственности власти. Среди исследователей власти новейшего времени особо отметим Макса Вебера и его трактовку власти как социального явления, особой роли в ней харизматического лидера.

3. Власть занимает ключевое место в современной политике. Власть – это право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими, способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их поведение и деятельность, используя при этом авторитет, право, насилие и другие средства. Современные концепции власти основываются на междисциплинарном подходе, где поля различных видов власти переплетены (экономика, политика, психология, информатика и др.). Междисциплинарный подход позволит продвинуться по пути симбиоза теории и практики в политологии и кратологии, в частности.

4. Ресурсы власти – это реальные и потенциальные средства, которые используются или могут быть использованы для укрепления власти и её реализации. Ряд политологов (например, американский политолог М. Роджерс) считают, что ресурс – это благо, обладание которым повышает способность его обладателя оказывать влияние на других индивидов. В свою очередь, отметим, что ресурсы власти – это её потенциал и технология. По мере развития общества происходила и смена ресурсов власти – авторитет, богатство и сила обогащались социальными, бюрократическими, информационными и другими ресурсами. В зависимости от ресурсов выделяют следующие виды вла-

сти: экономическая, социальная, принудительная, информационная, политическая и т. д.

Источники власти, наряду с субъектом, объектом, ресурсами, функциями, – это главный компонент в механизме функционирования власти. Основными источниками власти являются авторитет, сила, закон, богатство, престиж, социальный и политический статус, тайна, интерес, знания и др.

5. Принцип разделения власти присущ только демократическому государству, где граждане обладают политическими правами и имеют определенное политическое сознание, общество является конституционным и правовым принципом. Данный принцип структурирует власть, держит её под контролем общества и гарантирует обществу невозможность злоупотребления властью, выступая важнейшим фактором формирования и функционирования политико-правовой системы гражданского общества. В Российской Федерации политическая власть представляет собой сложный механизм, состоящий из государственной власти и общественной власти. Первая из них обеспечивается соответствующими политическими институтами (парламентом – Федеральным собранием РФ, состоящим из двух палат Совета Федерации и Государственной Думы, – представительным и законодательным органом власти, Правительством РФ), судебными органами, а также юридической базой. Общественная власть формируется партийными структурами, общественными организациями и движениями, СМИ, общественным мнением, то есть институтами гражданского общества. Принцип разделения властей в полной мере реализуется в системе властных полномочий РФ как по вертикали (центральные, федеральные органы власти, потом в подчинении и у них региональные, а затем местные органы власти), так и по горизонтали (законодательная, исполнительная и судебная ветви власти).

6. Политическая власть и политическое господство, осуществляемое через государственно-правовую систему, основывается на принуждении и отличается твердо установленными управленческими полномочиями, которыми на длительный срок наделяются определенные члены сообщества. В демократическом государстве политическая власть должна быть легитимной, общество признает её, даёт ей право на управление. Власть легитимна, когда общество добровольно принимает конкретные формы правления класса или управленческой структуры. Таким образом, в основе легитимности той или иной власти лежит взаимное согласие управляющих и управляемых: первые знают, что осуществляют управление на законных основаниях, вторые признают их притязания.

В своих исследованиях выдающийся немецкий ученый М. Вебер выделил три типа легитимного господства и проводил мысль о рациональности как определяющей черте современной европейской культуры. Рациональность противостоит традиционному и харизматическому способам организации общественных отношений.

Новый виток в истории, ознаменовавший переход от традиционного общества к современному обществу, поставил перед политической властью новые задачи, касающиеся проблемы легитимности. В современном индустриальном обществе политическая власть нуждается не столько в харизматических лидерах, сколько в массовой поддержке населения.

Легитимность выражает определенную степень доверия людей к власти, уверенности в справедливости и законности ее действий, веры в то, что она не перейдет границ закона и не нарушит свободы человека. Легитимность можно определить, как общественное отношение, возникающее между управляющими и управляемыми, дающее характеристику взаимоотношениям между ними по поводу происхождения, использования и подчинения власти. Власть считается легитимной, когда она находится в соответствии с ценностными предпочтениями граждан, другими словами, когда управляемые не сомневаются в происхождении власти управляющих и оказывают власти определенную поддержку. Эта поддержка должна быть выражена действиями, которые можно расценивать как поддерживающие власть или согласующиеся с волей управляющих.

7. Политика является причиной и следствием власти. Положительная оценка власти, признание ее правомерности, право управлять и согласие подчиняться означает ее легитимность. Легитимность связана с наличием у власти авторитета и соответствии ценностным представлениям большинства граждан. Власть всегда носит общественный характер. Для осуществления политической власти необходимо доминирование властной воли, аппарат управления, право на принуждение, легитимность и суверенитет.

Политическую культуру следует воспринимать как некую постоянно воспроизводимую модель поведения людей, духовную программу, отражающую устойчивые индивидуальные черты его мышления и политического поведения. Политическая культура характеризует активность/пассивность человека в сфере власти, объясняя его способность понимать специфику его политических интересов. Основной функцией политической культуры является обеспечение иерархии ценностей, преемственность как залог целостности всей политической системы. Чем сложнее и разностороннее политиче-

ская культура, тем политическая система владеет большими адаптационными ресурсами.

8. Фактически для устойчивого функционирования политического режима необходимо, чтобы легитимным был не только сам режим, но и носитель власти, благодаря которому политический режим реализуется на практике. Исходя из проблематики легитимности политического режима, под легитимностью следует понимать не уровень поддержки обществом тех или иных методов, средств и способов политического управления, а то, насколько общество согласно с использованием в отношении него таких методов, готово ли оно подчиниться действиям власти, исполнять политические решения, принятые государственным аппаратом.

Для некоторых политических режимов поддержка населения является одним из факторов их существования. Так, например, тоталитарные политические режимы не могут существовать без широкомасштабной общественной поддержки (Китай, Северная Корея и др.). Более того, в рамках таких режимов осуществляются действия по насаждению официальной идеологии и формированию универсальной системы общественной поддержки деятельности государства.

Связь легитимации власти, политического курса и политического режима очевидна, и она позволяет говорить о том, что данные процессы взаимозависимы. Это, впрочем, не означает их тождественности. В современных демократических государствах, обладающих устойчивой политической системой (США, страны Европейского Союза, Канада, Япония и др.), в рамках конкретных избирательных процессов население не только высказывает свою поддержку конкретному кандидату на вакантную должность государственной власти или партии, избирательному объединению (блоку), выдвигающему кандидатов на замещение депутатских мандатов, легитимируя самим фактом выборности государственную власть, но и голосует за политическую программу избираемого субъекта. Следовательно, доверие населения и его поддержку получает не только сама государственная власть, но и основные направления в развитии страны (политический курс), ее политический режим. Лицо, победившее на выборах, обретает возможность реализовывать те идеи, средства и методы управления, которые были представлены электорату. Но такое положение является, скорее, исключением из правил. Постоянное изменение социальной, экономической, политической реальности предполагает в качестве реакции изменение методов, средств, способов, используемых носителями политической власти. При этом такие средства и методы не являются легитимированными избирательными процессами и требуют

последующей легитимации. В таком случае, мы можем прийти к выводу, что весьма вероятна ситуация, когда общество, поддерживающее определенного властвующего субъекта (легитимного в текущий момент времени), будет настроено против применения определенных методов управления. Точно также в большинстве демократических государств утрата субъектом-носителем власти легитимности (например, в результате совершения уголовного преступления) не влечет утраты легитимности демократических методов управления.

9. Дальнейшее изучение власти через сравнительно-политологические исследования (сравнение политических и неполитических характеристик власти), междисциплинарный подход позволит продвигаться по пути симбиоза теории и практики в политологии. Современная кратология как наука о власти имеет междисциплинарное значение, её развитие происходит через рассмотрение взаимовлияния различных видов власти, её характеристик, в том числе политических и неполитических. Последние находятся в постоянном движении, обновляются, при этом взаимодействуют с политическими элементами власти. Политическое и неполитическое в современном глобальном сообществе взаимодетерминировано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 5: Политические документы / рук. проекта Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1997. – 766 с.
2. Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
3. Аристотель. Политика // Древнегреческая философия: от Платона до Аристотеля. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. С. 441–699.
4. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. – М.: Юрист, 2006. – 400 с.
5. Василенко И. А. Политология: учебник. Гриф МО РФ. – М.: Изд-во «Юрайт», 2013. – 423 с.
6. Василенко И. А. Политическая философия: учебник для бакалавров и магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2016. – 424 с.
7. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
8. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. С. 644–706.
9. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 138–140.
10. Викторов В. Ю., Гусев А. А. Политология [Электронный ресурс]: учебное пособие. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 283 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=439693
11. Гаджиев К. С. Политология: учебник для студентов вузов. – 2-е изд. пераб. и доп. – М.: Университетская книга, 2011. – 505 с.
12. Гаджиев К. С. Политология [Электронный ресурс]: учебник. – М.: Логос, 2011. – 505 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=84981>
13. Галкина Е. В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций: монография. – Ставрополь: Изд-во «Мир данных», 2010. – 172 с.
14. Галкина Е. В. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издат. дом «Хорс», 2014. № 1. С. 341 – 343.
15. Галкина Е. В. Современные технологии политического менеджмента на службе у экономической политологии // Предметное поле экономической политологии: монография / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2018. С. 33 – 44.

16. Галкина Е. В., Гундарь Е. С. Политические и неполитические характеристики современной российской власти и развитие человеческого капитала // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 2 (157). С. 13 – 19.

17. Галкина Е. В., Гундарь Е. С. Политический экстремизм в современном мире: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 113 с.

18. Галкина Е. В., Гундарь Е. С. Противодействие олигархическим тенденциям в современном политическом процессе как основа политической безопасности страны // VI Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России: материалы научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В. М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 50 – 55.

19. Галкина Е. В., Косов Г. В. Укрепление вертикали власти и проблемы развития гражданского общества в РФ // Власть. 2008. № 9 (сентябрь). С. 3 – 5.

20. Галкина Е. В., Легенина Т. Б. Политический менеджмент: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 103 с.

21. Галкина Е. В., Эбзеева Ф. И. Современная политическая элита и выборы Президента РФ // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 3. С. 5 – 11.

22. Гидденс А. Социология. – М.: Эдиториал УПСС, 1999. – 704 с.

23. Гоббс // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

24. Даль Р. О демократии / пер. с англ. А. С. Богдановского; под ред. О. А. Алякринского. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.

25. Джилас М. Лицо тоталитаризма / пер. с серб.-хорв. – М.: Новости, 1992.

26. Елисеев С. М. Политическая социология: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 412 с.

27. Желтов В. В. Политология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Кемеровский гос. ун-т. – М.: Академический проект, 2013. – 607 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=137468>

28. Желтов В. В. Теория власти: учебное пособие. – Кемерово: Скиф, 2013. – 480 с.

29. Зеленков М. Ю. Политология [Электронный ресурс]: учебник. – М.: Дашков и Ко, 2017. – 340 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=450794

30. Исаев Б., Баранов Н. Современная российская политика: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.

31. Койбаев Б. Г. Государственная власть и институты гражданского общества в конституционно-правовом пространстве Российской Федерации // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 3. С. 62–67.

32. Кольба А. И. Городские конфликты в региональном и локальном политическом процессе // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под ред. Я. Ю. Шашковой, Т. А. Асеевой. – Барнаул: Изд-во «Си-Пресс», 2017.

33. Косов Г. В. Социология и политология: учебник (практикум). – М.: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – 576 с.

34. Косов Г. В., Панышин А. И., Харламова Ю. А. Политология: учебное пособие. – М.: Изд-во «КноРус», 2014. – 232 с.

35. Крыштановская О. Анатомия Российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.

36. Курочкин А. В., Антонов Г. К. Особенности информационно-коммуникативного пространства политики в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 9 – 13.

37. Легенина Т. Б. Формирование политической идентичности // Современная наука и инновации. 2017. № 1(17). С. 235 – 238.

38. Ледяев В. Г. Власть: Концептуальный анализ. – М.: РОССПЭН, 2013. – 384 с.

39. Макиавелли Н. Избранные сочинения / пер. с ит.; сост. Р. Хлодовский; вступ. ст. К. Долгова. – М.: Худож. лит., 1982. – 503 с.

40. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Политология: хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000.

41. Модели демонстрации гражданственности студенчества юга России: информационный бюллетень / сост. О. В. Паслер, М. М. Шульга. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 120 с.

42. Моисеев В. В., Прокуратов В. Н. Противодействие коррупции в современной России: монография. – Орел: Изд-во «АПЛИТ», 2012. – 546 с.

43. Мухаев Р. Т. Политология: учебник. – М.: Проспект, 2013. – 640 с.

44. Нискевич Ю. А. Государственная власть современной России: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 494 с.

45. Панкратов С. А., Морозов С. И. Личность – общество – государство: модернизационные стратегии и ресурсы // Вестник Волго-

градского государственного ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 175 – 177.

46. Политика и личность / под ред. Й. Поллака, Ф. Загера, У. Сарцинелли, А. Циммер. – Харьков: Гуманит. центр, 2012. – 288 с.

47. Политика. XXI век. Инновационные технологии / М. Г. Анохин, М. А. Бочанов, А. М. Ваховский, В. А. Глебов. – М.: Российский университет дружбы народов, 2013. – 436 с.

48. Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2016. – 672 с.

49. Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 1403 с.

50. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник для вузов / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 496 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=118661

51. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие: в 2-х ч. Ч. 1. Власть и гражданское общество / А. И. Вертешин, О. А. Волкова, Т. А. Гужавина и др. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 363 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=312303>.

52. Политическая социология: учебник / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Изд-во «Юрайт», 2012. – 623 с.

53. Политология и социология: учебное пособие (курс лекций) / М. М. Шульга, Е. В. Галкина, Е. С. Гундарь, Н. Ю. Желнакова, И. В. Конопелько; под ред. М. М. Шульга. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 200 с.

54. Политология: словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.

55. Политология: учебник / Н. Н. Гусев, А. И. Сацута, В. Ю. Бельский и др.; под ред. В. Ю. Бельский, А. И. Сацута. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 423 с.

56. Потапов М. Г., Балакина И. В. Органы государственной власти субъектов РФ [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – 116 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=438431

57. Предметное поле экономической политологии: монография / под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2018. – 240 с.

58. Пугачёв В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 477 с.

59. Путинское большинство накануне большого избирательного цикла [Электронный ресурс] / Материалы Фонда развития гражданского общества, 4 мая 2007 г. // URL: <http://civilfund.ru/mat>

60. Пушкарева Г. В. Политический менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2014.

61. Рой О. М. Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. – 4-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2013. – 448 с.

62. Сазонова Н. Н. Политология [Электронный ресурс]: учебное пособие / под ред. А. П. Садохина. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 354 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=270286>

63. Система органов государственной власти России [Электронный ресурс]: учебное пособие / Б. Н. Габричидзе, Н. Д. Эриашвили, В. Н. Белоновский, А. Г. Чернявский и др. – 3-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 479 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=446570

64. Система органов государственной власти России: учебное пособие / Б. Н. Габричидзе, Н. Д. Эриашвили, В. Н. Белоновский, А. Г. Чернявский и др. – 3-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 479 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=446570

65. Сморгун Л. В. Политическая идентичность и понятие политического // Полис. 2012. № 6. С. 178 – 182.

66. Соколов А. В. Краудсорсинговые площадки органов власти (на примере региональных программ «Открытый регион» и «Электронное правительство») // Человек. Сообщество. Управление. 2015. № 3. Т. 16. С. 75 – 79.

67. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. Гриф МО РФ. – М.: Изд-во «Аспект-Пресс», 2014. – 575 с.

68. Социальная политика: толковый словарь / отв. ред. Н. А. Волгин, Б. В. Ракитский. – 2-е изд., доработ. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 456 с.

69. Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей / отв. ред. Л. И. Никовская. – М.: Ключ-С, 2015. – 542 с.

70. Старостин А. М. Российский путь к политической сбалансированности: от иерархии к полиархии // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей / отв. ред. Л. И. Никовская. – М.: Ключ-С, 2015. С. 21–27.

71. Теория политики: курс лекций: в 3 ч. / авт.-сост. Н. А. Баранов, Г. А. Пикалов. – СПб.: Изд-во БГТУ, 2014.

72. Томилина С. Н., Манецкая С. В. Современный патриотизм: сущность и проблемы // Научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2015. № 110. С. 1329 – 1339.

73. Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология: учебное пособие. – М.: ОСЬ-89, 2002. – 448 с.

74. Хейвуд Э. Политология [Электронный ресурс]: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 544 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=116627>

75. Шестопал Е. Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегии развития страны // Политические исследования. 2014. № 2. С. 64 – 65.

76. Шмит К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1.

Интернет-ресурсы

77. <http://auditorium.ru/aud/about/index.php> – Библиотека информационно-образовательного портала «Гуманитарные науки».

78. <http://biblioclub.ru/> – Университетская библиотека ONLINE.

79. <http://www.constitution.ru/> – Конституция Российской Федерации.

80. www.council.gov.ru – Сайт Совета Федерации.

81. www.duma.gov.ru – Сайт Государственной думы РФ.

82. www.fom.ru – Фонд «Общественное мнение».

83. www.gov.ru – Сервер органов государственной власти.

84. www.government.ru – Сайт Правительства РФ.

85. www.kremlin.ru – Официальный сайт Президента России.

86. www.levada.ru – Аналитический Центр Юрия Левады.

87. www.novopol.ru – Интернет-журнал «Новая политика».

88. www.politstudies.ru – Электронный журнал «Мировая экономика и международные отношения».

89. www.politstudies.ru – Электронный журнал «Политические исследования».

90. www.rapn.ru – Российская ассоциация политической науки.

91. www.rsl.ru – Российская государственная библиотека.

92. www.scrf.gov.ru – Официальный сайт Совета Безопасности РФ.

93. www.vesbook.ru – Законы и кодексы Российской Федерации. Издательская группа «ВЕСЬ», 2017.

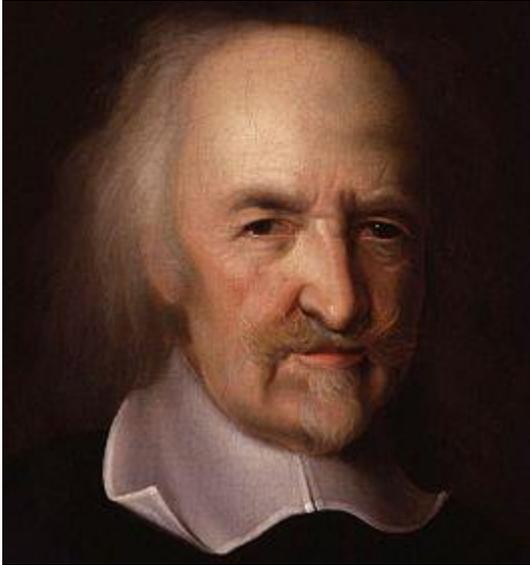
94. www.wciom.ru – Всероссийский Центр изучения общественного мнения.

95. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf

96. Конституция Российской Федерации. URL: constrf.ru.
97. Концепция рациональной бюрократии М. Вебера [Электронный ресурс]. URL: <https://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url>.
98. Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=116760>
99. Официальный сайт Полномочного представителя Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе. URL: <http://skfo.gov.ru/polpred/polpred>.
100. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

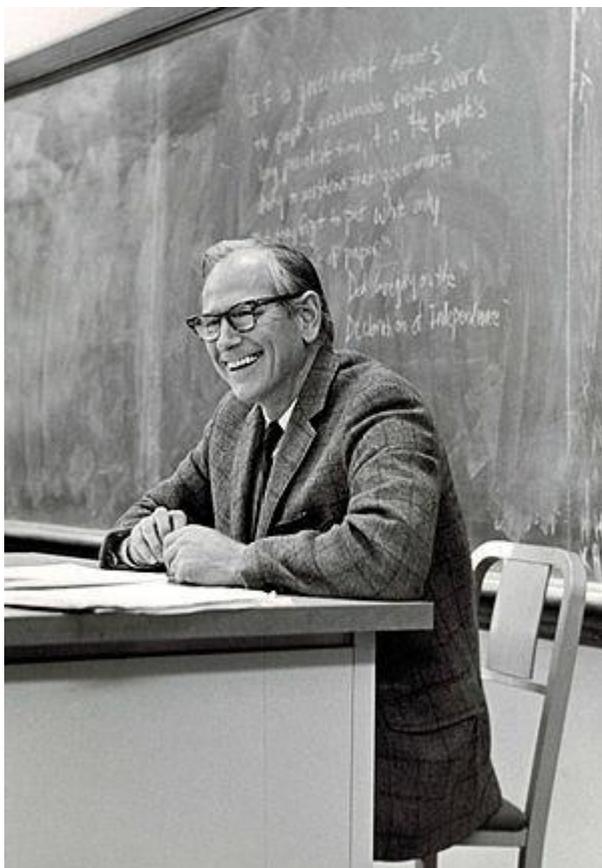
Томас Гоббс

Томас Гоббс (5 апреля 1588 г. – 4 декабря 1679 г.) – английский философ-материалист, один из основателей теории общественного договора и теории государственного суверенитета. Известен идеями о сущности власти в политологии и юриспруденции.

Роберт Михельс

Роберт Михельс (9 января 1876 г. – 3 мая 1936 г.) – немецкий социолог и политолог. Внёс существенный вклад в разработку теории элит. Основная работа «Социология политической партии в условиях современной демократии» (1911 г.), в ней он выдвинул «железный закон олигархии», согласно которому «прямое господство масс технически невозможно», и потому любой режим неизбежно вырождается во власть немногих избранных – олигархию.

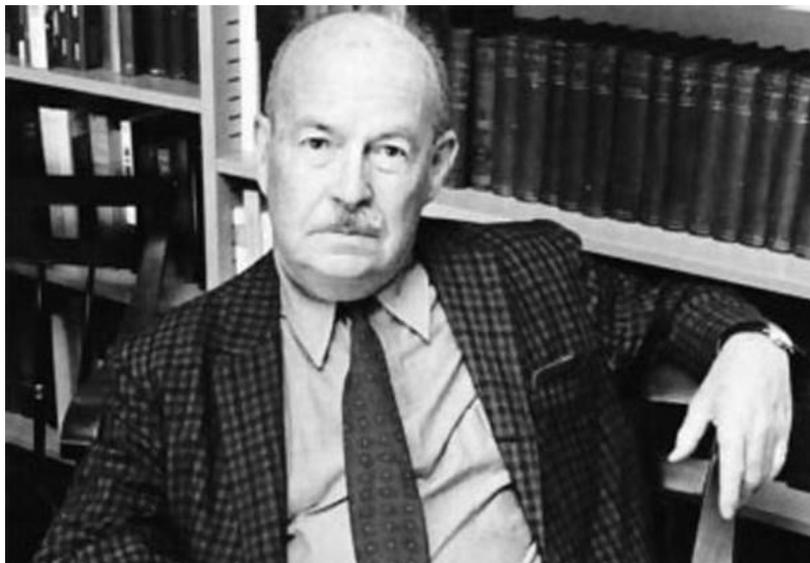
Роберт Алан Даль

Роберт Алан Даль (17 декабря 1915 г. – 5 февраля 2014 г.) – известный американский политолог, один из основоположников концепции плюралистической демократии, профессор Йельского университета, первый лауреат премии Юхана Шютте в политических науках (1995 г.).

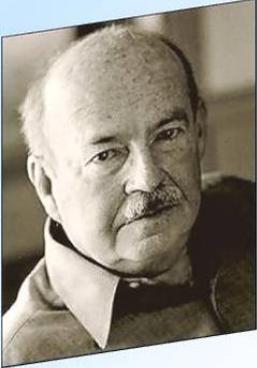
Гарольд Дуайт Лассуэлл

Гарольд Дуайт Лассуэлл (13 февраля 1902 г. – 18 декабря 1978 г.) – американский политолог, один из основоположников современной политологии, представитель бихевиоралистского подхода в политической науке и один из основателей Чикагской школы политологии, теоретик междисциплинарного подхода к исследованию поведения личности в различных сферах деятельности. Был почётным профессором права Йельского университета, одним из директоров Центра политических наук в Нью-Йорке, возглавлял Американскую ассоциацию политических наук.

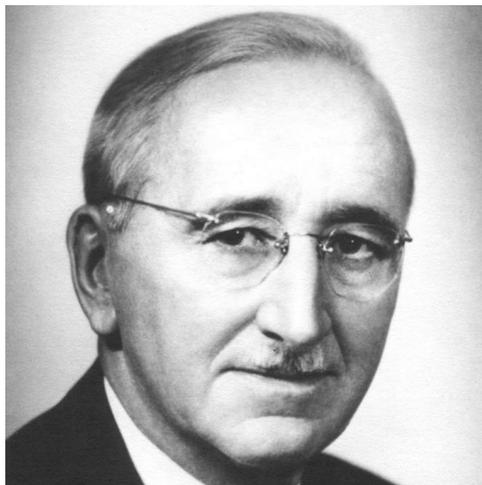
Толкотт Парсонс

Толкотт Парсонс (13 декабря 1902 г. – 8 мая 1979 г.) – американский социолог и политолог, глава школы структурного функционализма, один из создателей современной теоретической социологии и политологии.

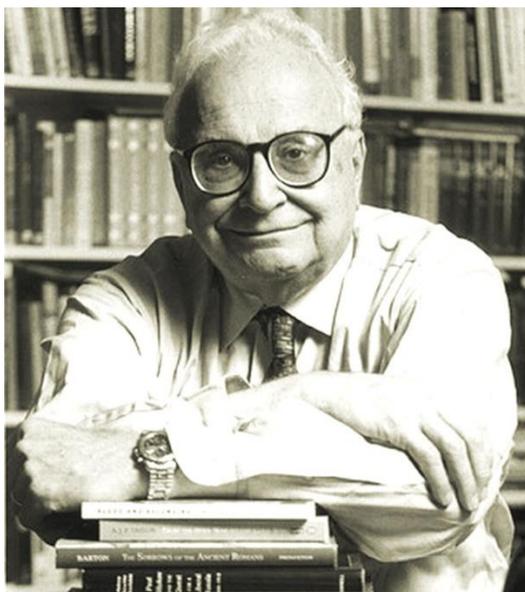
Талкотт Парсонс разработал «понятие власти, построенное на аналогии с представлением о деньгах как об обобщенном механизме, управляющем размещением ресурсов».

Таким образом, в концепции Т.Парсонса предпринята попытка понять и описать феномен политической власти как коммуникативный процесс, в котором сама власть рассматривается в качестве общедоступного, хотя и дефицитного ресурса, становящегося средством обмена между членами общества.

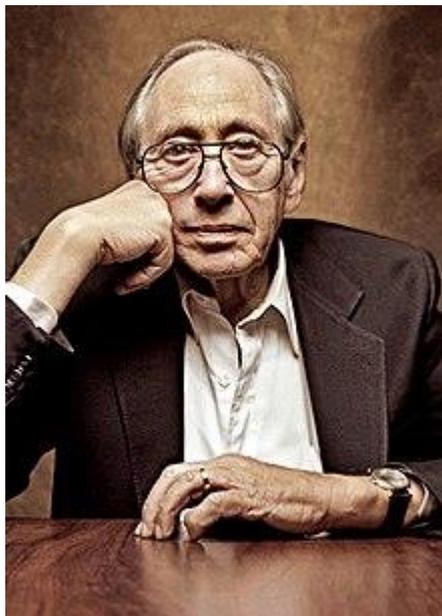
Фридрих Август фон Хайек

Фридрих Август фон Хайек (8 мая 1899 г. – 23 марта 1992 г.) – австрийский экономист и философ, политолог, представитель новой австрийской школы, сторонник либеральной экономики и свободного рынка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (1974 г.). Самая известная работа в сфере политики – «Дорога к рабству». Во второй половине своей жизни Хайек внес большой вклад в социальную и политическую философию, который был основан на его взглядах относительно границ человеческого знания и идее естественного порядка. Он агитирует за общество, организованное вокруг рынка, в котором механизм государства используется для того, чтобы внедрить в жизнь юридический порядок, необходимый для функционального свободного рынка.

Сеймур Мартин Липсет

Сеймур Мартин Липсет (18 марта 1922 г. – 31 декабря 2006 г.) – американский социолог и политолог, один из основоположников теории модернизации. Считается крупнейшим социологом США второй половины XX века. Получил известность в связи с исследованиями социальных движений, политического радикализма, теории модернизации, профсоюзной демократии и социальной мобильности.

Элвин Тоффлер

Элвин Тоффлер (4 октября 1928 г. – 27 июня 2016 г.) – американский философ, политолог, социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества. В его основных работах проводится тезис о том, что человечество переходит к новой технологической революции (сверхиндустриальной), то есть на смену первой волне (аграрное общество) и второй (индустриальное общество) приходит новая, ведущая к созданию информационного, или постиндустриального общества. Элвин Тоффлер предупреждал о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнётся человечество на стыке XX и XXI веков.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. Вводное занятие. Понятие и сущность власти	6
2. Соотношение политики и власти	13
3. Генезис власти	18
4. Ресурсы и источники власти	24
5. Принципы разделения власти	29
6. Учения о политической легитимности в традиции политической науки	36
7. Процесс легитимации власти	46
8. Политический режим как основная форма легитимации государственной власти	53
9. Неполитические характеристики власти в современном обществе	62
Заключение	75
Литература	80
Приложения	87

Учебное издание

Елена Вячеславовна Галкина,
Татьяна Багировна Легенина

СОВРЕМЕННАЯ КРАТОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
(курс лекций)

Редактор, технический редактор О.В. Черкасова

Компьютерная верстка М. И. Толмачёв

Подписано в печать 17.01.2019

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 6,02

Уч.-изд. л. 5,47

Бумага офсетная

Заказ 102

Тираж 15 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2